

ЕДИНОЕ СЛОВО

 ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

 **СОЮЗ
ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ**
ОБЩЕСТВЕННАЯ АЛТАЙСКАЯ
КРАЕВАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

ЕДИНОЕ СЛОВО

Сборник стихотворений и песен

Барнаул
2023

ББК 84 (2Рос - Рус) 6 - 5
Е - 334

12+

Книга издана с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий

Е-334 Единое слово: сборник стихотворений и песен / рук. проекта А.А. Самойлова, ред.-сост. И.Ю. Образцов, худ. ред. Ю.Р. Романова – Барнаул: Алтайский дом печати, 2023. – 132 с.

ISBN 978-5-98550-670-9

Возможность охватить под одной обложкой художественные высказывания авторов ЛНР и Алтайского края – это не только возможность познакомиться с авторским творчеством, но и символическое единение представителей Русского мира в разных регионах. Сборник состоит из стихотворений и песен авторов Алтайского края (первый блок), Славяносербского района ЛНР (второй блок) и г. Луганска (третий блок). Завершает сборник подборка песенных текстов с нотами.

Материалы сборника могут быть использованы для проведения «Уроков дружбы» в школах, библиотеках, творческих объединениях, литературных клубах, а также при проведении мероприятий патриотической направленности: поэтических вечеров, фестивалей, концертов.

ISBN 978-5-98550-670-9

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

© ОАКПО «Союз писателей России», 2023
© ОАО «Алтайский дом печати», 2023

О ПРОЕКТЕ

Культура, как известно, является тем скрепляющим раствором, который позволяет обществу, нации идентифицировать себя как единое языковое пространство. Для полноценного взаимодействия в области культуры профессиональные писательские союзы традиционно обращались к совместным с литературными студиями и авторскими клубами проектам. Такое взаимодействие выражается в совместных сборниках художественных произведений. Всегда была важна основная идея таких сборников – сотрудничество.

Если разговорному языку мы учимся стихийно, то языку культуры нам необходимо обучаться через художественные образцы, и здесь решающую роль играет художественная литература. Актуализация же в литературе происходит как через пропаганду достойных памятников классической литературной традиции, так и через современные совместные сборники произведений ныне живущих авторов.

Совместный сборник авторов Алтайского края и Луганской Народной Республики позволяет удовлетворить две, в данном случае, принципиальные потребности людей: в языковой идентичности и языковом взаимопонимании.

Песни и стихотворения позволяют органично формировать в языке единые устойчивые культурные образы.

Образ воина-освободителя является одним из значимых героических образов в русской культуре: это и герои Отечественной войны 1812 года, и советские солдаты – победители нацистской Германии, и герои специальной военной операции на Донбассе. Не менее важны для русской культуры и образы милосердия, материнской любви и семьи.

Возможность охватить под одной обложкой художественные высказывания авторов ЛНР и Алтайского края – это не только возможность познакомиться с авторским творчеством, но и символическое единение представителей Русского мира.

ОАКПО «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ»

Общественная Алтайская краевая писательская организация «Союз писателей России» была образована в 1951 г. писателями-фронтовиками.

Сегодня Алтайская краевая писательская организация – одна из самых крупных в Сибири. Литературная жизнь Алтайского края продолжает активно развиваться: проводятся межрегиональные и всесибирские семинары молодых литераторов, малые литературные чтения в память ушедших писателей, фестивали и конкурсы. Членами Краевой писательской организации ведётся широкая работа со школьниками и студентами, проводятся массовые мероприятия в библиотеках края.

В настоящее время ОАКПО «Союз писателей России» возглавляет Анна Александровна Самойлова. Писательская организация активно участвует в проведении литературных мероприятий в Алтайском крае. Проводится большая работа по сохранению и популяризации общекультурных ценностей, присущих многонациональной культуре Русского мира.

«Суть дела и правда жизни таковы, что книга работает медленно, но глубоко и долго», – заметил однажды В. Шукшин. Краевая писательская организация «Союз писателей России», разделяя такую точку зрения, много сил вкладывает в книги, как материальные объекты культурного наследия.

АЛЕКСЕЙ ВЛАСОВ

Сон

Я снова там, где дней моих начало –
Мой первый шаг, весенний дождь и гром.
Где жизнь во мне проснулась, зазвучала
Сначала словом, музыкой потом.

Послышалось: души железный мускул
Надрывно хрустнул, щёлкнул как кнутом
Вдоль памяти моей – просторной, русской
Сначала словом, музыкой потом.

Почудилось: звезда на дне колодца,
Упавшая с небесного «ковша»,
А из ведра с водой осколки солнца
На руки мамы выпрыгнуть спешат.

Она вдали... Она платочком старым
Мне машет, провожая на войну –
Хазары, немцы, половцы, татары
Опять на клочья рвут мою страну.

Мелькают лица, кони, танки, флаги.
Я знаю, что спасу Святую Русь
На поле Куликовом... На Рейхстаге
За прадеда и деда распишусь!

Идут полки, спешат века и строчки.
Ночь за окном темна и глубока...
Я снова там, где машет мне платочком
Родная и надёжная рука.

Где выхожу из тела, как из Храма,
Вновь окрылённый этим вещим сном...
Сначала слово. Это слово – мама...
Сначала мама, музыка потом.

Июль рождён был громом и грозой,
Когда пространство плавилось и время...
И спелых молний целое беремья
Куда-то небом дождик нёс косою.

Они красивы были и вкусны
(Наверное, мне так тогда казалось).
Слова «гроза», «тревога», «дождь», «усталость»
Мне были непонятны, неясны.

Я только-только ощутил себя,
Услышал звук, мелодию и слово.
И песню колыбельную – основу
Основ земного бытия.

Мне мама пела!.. Господи, она
Была на Богородицу похожа –
Её дыханье, молоко и кожа...
Она светилась ночью у окна!

Я из пелёнок вышел. Я попрос.
(Та ночь была, как колокол в пространстве!..)
Я в мир вернулся из далёких странствий
И маме в первый раз задал вопрос.

Я что-то неразумное спросил,
Но первые слова сказал удачно.
В ответ услышал: «Спи, мой славный мальчик,
Тебе для жизни много надо сил».

Как дно реки затянут вечер илом
Туч. За окном октябрь во всей красе...
На слове «мама» кончились чернила...
Мне восемь лет... Вернее, только семь.

В тетрадь писал слова: учитель, парта,
Отчизна, поле, Родина, село...
Особенно старался слово «трактор» –
Уж очень мне понравилось оно.
Гудело это слово, тарахтело,
Соляжкой пахло, хлебом, солью. Я
Старался очень – мама так хотела –
Учительница главная моя.

Слова ползли, как гусеницы. Жирно
Просачивались буквы сквозь листок.
Они своим, особым миром жили.
И было чистым поле между строк.

И было вкусным мамино варенье!
Как можно то варенье не любить?
Пятёрку я хотел на день рожденья
Ей за диктант словарный подарить...
Пятёрку я хотел, но не хватило
Чернил одно лишь слово дописать...
На слове «мама» кончились чернила...
Отчизна, поле, Родина, тетрадь...

Варежки

Подарила бабушка
Не медовый торт –
Шерстяные варежки
Мне на Новый год.

«Ты носи, Алёшенька,
Их (ни дать ни взять)
Помогал сам Боженька
Для тебя вязать.

Ты носи всю зимушку,
Не робей в снегах.
И тепло, и силушку
Сохраняй в руках».
Я надена варежки:
«Расступись, народ!
Мне связала бабушка
Их на Новый год!» –

Необыкновенную
Радость малышу...
Я теперь Вселенную
На руках ношу.

НАТАЛЬЯ ГРИНЕВИЧ

По-
беда-
еда-
да-
а-а-а!..

По дорогам, по городам,
по селам, по степям,
и до гор добралась –
всюду беда,
бежит, не пригибается,
горем кружит, печалью мается.

Еда, еду, еды – хоть крошку.
Падает снег на ладошку
Ленинграда, тает
Глеб, Маришка, Алёшка,
уже не встанет Серёжка...

Та-та-та –
пулемёт накалился,
пальцы горят.
Не отступать! Не сметь!
Держись, жизнь,
не храбрись, смерть.
Ни той, ни другой
много раз не иметь.
В атаку! Ура-а-а!
Пехота пошла,
мать твою!
Время не остановлю,
полшага – до смерти.
Ни шагу назад!

Сталинград,
какой по счёту снаряд?
Патроны? – Нет.
В штыковую!
Эх, не украду, так зацелую!
Последний взгляд,

так мало...
Рядом, рядышком –
попало.

– Ааа, – стонет упавший солдат
в разбитом вагоне,
в подбитом танке
под Курском,
умирает на руках санитарки,
лежит в поле
тьма
безусых, седых,
грустных, смешных...
Под дых,
не успели – осели.

Не вернётся вон тот,
лопоухий, с гармошкой,
и тот, здоровяк,
из голенища выпала ложка,
и рыжий, согнулся, в окопе,
а уже шагал по Европе...

В шеренгу! Стройся!
Залпов не хватит.
Равнение на Землю!
Ей отдаём...
Им отдаём честь!

Пахнет солнцем и прелью,
страна за одним столом –
всех, всех помянем,
всех поднимем
в бронзе!
Для всех найдём
звёзды
яркие!

Не плачь, деда,
надевай ордена.
Пришла, родная, пришла
По-бе-да!

Путь женщины

Мария,
уже
обжитая пещера,
тепло огня и ясли
ждут.

Мария,
уже
звезда над Вифлеемом
взошла
и озарила
путь.

Мария,
уже
волхвы,
что с золотом и миром –
подарками царю, но не младенцу,
идут.

Мария,
уже
выписывает вечность
в кресты эпох –
ХРИСТОС.

Не отступить?!

И падает платок*,
и одиночество Гефсиманского сада
сжимает рот,
сжигает род...

– Мария?
– Ступить.

* Голова Марии была покрыта платом и покрывалом.

Памяти отца

Прости меня, папа,
я не доехала
36 км до Хмельницкого –
города, где ты родился,
до старой липы в твоём дворе,
до убежища в огороде,
где ты, трехлетний,
прятался от разрыва бомб,
до солдата,
у которого ты сидел на коленях,
рассматривая ордена,
до дерева,
с которого ты стрелял из рогатки
в колонну военнопленных,
до твоей школы,
где учились только мальчики,
до переулка,
где ты впервые поцеловал девочку,
до деревянного памятника
с красной звездой
твоим родителям и родным,
где стоит одна дата смерти –
15 мая 1943 года,
до товарняка,
в котором ты, 16-летний,
поехал в Донбасс на шахту...
Но я увидела, как цветут каштаны,
и вдохнула медовый аромат
твоих улиц.

ИРИНА ГОНЮКОВА

*Памяти племянника Андрея Токарева,
погибшего при исполнении воинского
долга во время СВО*

1. Привезли.
Самолёт прилетел.
Цинк.
Окошечко.
Холод собачий...

Сколько нынче у Господа дел...
Он прошепчет:
-Ну, здравствуй, мой мальчик!
Понимаю, ты мало пожил...
Горе близким – жене и мальчишкам.
И для мамочки холод могил станет слёзным твоим обелиском.

Ты теперь торопись, не спеша.
На Земле было очень непросто.
Дальше – Вечности солнечный шар...
Дальше – выбор мелодии звёздной.
Дальше – почки деревьев земных.
Ты уже доказал свою смелость.
Будешь ангелом ты для родных,
Крылья цвета полей белых-белых...

2. Я не хочу писать стихов,
Что мой племянник не вернулся.
Он воевать был не готов.
На mine друг его споткнулся...

Смешались небо
И рассвет,
И стала горяча земля.

На Украине – за границей
Ни мира, ни Андрея нет.

3. Когда рассвет настал

И стал землёй,
То
Лестница вдруг
Видимую стала...

И холодом чужим,
Как покрывалом,
Сокрыта жизнь,
Отнятая Рукой –
Недремлющей
И верящей в Ничто,
Куда теперь уходят вереницы,
Ещё не пролиставшие страницы
Своих судеб,
Чей не дописан том...
- Молились видно мало?.. –
Скажут мне...
- Хорошие нужны на небе души!!!...

И я не захочу всё это слушать.
И сердце тихо шепчет:
«Нет войне!!!...»

Я знаю, где тебя искать –
Затерянным в Священной Книге.
Покорность – значит Благодать.
Полярность – разрывать вериги...

Стада верблюдов и рабов
Ценны на неизвестных рынках...
И в каждом сердце плачет бог
В протёртых суетой ботинках...

А голоса, а голоса
Из века в век звучат набатом!
Придётся каждого спасать

Молитвами без автомата.
Уже Двенадцать вышли в Путь –
В сети времён истёрли ноги...
О, реставратор, не забудь
Вживить в изысканность дороги

Средь греков, римлян, египтян,
Вновь торопящихся
На царство,

Две ветви родственных славян –
Царьграда древнее богатство!

*Памяти Константина Русакова и земляков,
отправившихся с гуманитарным эшелоном с
Алтая на Украину, погибших под г. Луганском*

В полном списке родное слово...
С губ слетает и рвётся ввысь!
Мы для Родины ноша бедовая!?
Появился на свет – держись!
Хрупкость смысла в польни горечи.
К ней приучены день за днём.
Чти сыновнюю доблесть, полюшко.
День сегодняшний воспоём!

А цена какова? Не верится –
Хватит сердца ли да жнивья?
Павшим реки земные – безделица.
Улетели в иные края!

Нам теперь слезами-молитвами
Чистить, чистить, да не скорбеть!
Землю чёрную небо выбелит
И подскажет, о чём нам петь!

Шла долгая ленивая война.
Кто мог, увы, на этом наживались...
И вот пришла тревожная весна
Для всех,
Кто, не сбежали,
Там остались...

А что земля?
Такая же, как здесь.
Там братья родились, участки пахут...
И кто бы знал,
Что роковая спесь
Поделит Русь
На «наших»
И «не наших»...

А мы учили
«Киевская Русь
Одна на всех –
Свята и неделима!»
Мы все голосовали
«ЗА» Союз».
Не думая, что будем не своими.

Что брат на брата,
Как сто лет назад,
Что кто-то
Мирным жителям угроза.
И разве «там» никто не виноват, что взорвана цветущая мимоза?

Им не до школ давно,
Не до ЕГЭ –
В подвалах все сдружились,
Лишь бы выжить...

И красный флаг в мальчишеской руке
Вновь поднят!
Он славянской кровью вышит!

ЕВГЕНИЙ ЕРМАКОВ

Русский венок

Кольцо из осенней
Прогорклой польны
Вручили мне Силы*
В полночной долине.
Сказали: «У русских
Священная выть**».
Венок этот должен
У каждого быть!»
Исчезли они,
Может быть, насовсем,
Оставив венок мне,
Не знаю зачем.
Он с жизнью весёлой
Моей был несхожий.
Хранить его где же –
В гостинной, в прихожей?
И нету ответа
Ни ночью, ни днём...
Вот так поселился
Он в сердце моём!

Силы* - ангельский чин, означающий
непреборимое мужество
Выть** - Доля

Великий поток

Вставай, Бессмертная Россия!
Твои воскресшие полки
Ведут как встарь святые силы
Сквозь годы, войны и пески.
И всё мощней, всё шире льётся,
Шумит народная река.
И сердце правнука забьётся,
Услышав их через века.

Всех в День Победы поминают...
И души названных солдат
С небес нас точно одобряют
И принимают наш парад!
А мы несём героев лики:
Юнцы, мужи и старики...
Не иссякай, Поток Великий!
Вперёд, Бессмертные полки!

ОЛЬГА ИСУПОВА

Над потрясённую нашей страной
Две тысячи грозный двадцать второй.
Раной, запекшейся кровью, для нас
Земли родные, русский Донбасс.
Вражеский, злобный, разбойничий строй –
Две тысячи огненный двадцать второй.
Время беды призывает сынов.
С нами Россия, Бог и любовь.

Отец ушёл на чёрную войну.
В глухую, без просвета, тишину,
Где – ни письма, ни весточки, ни зги.
Остались только гулкие шаги,
Шинельный шорох, птицы на заре...
Вчерашний день застыл в календаре.

Ожидание сына

Давно отошёл теплоход,
Сирены уже откричали.
Чего же на пристани ждёт
Отец с тишиной за плечами?

Голоса убитых солдат

1. Сквозь меня проросла трава –
Яркая, сильная.
Тянется к солнцу,
Смотрит на облака,
Живёт.
А с нею – и я.
2. Мне женщина юная снится:
С прозрачною розовой кожей,
Искристым русалочьим взглядом –
Зовёт, улыбается, дразнит.
Хочу я поймать её руки,
Погладить округлые плечи,
Раскрыть поцелуями губы...
...Проснуться в родительском доме.
3. Глаза мои – влажные васильки.
Тело – вода ледяного ручья.
Я превратилась в дрожанье ветвей,
Всплески огня и разливы зари.

Я под землёю – шершавой, сырой.
И наверху, где любила, жила.
Бьются во мне – навсегда, навсегда –
Мысли мои и мечтанья, и сны.

СЕРГЕЙ КЛЮШНИКОВ

Какие бы нас вьюги не косили,
Какой бы не загадывался бой,
Союзников издревле у России
Лишь армия да флот, да мы с тобой.

Россия

1. Все мотивы – без мотива.
Пропадая – пропадай!
Нет ни края, ни обрыва,
Только бездну подавай.
2. О славном помня и о главном,
Устав смиряться наперед,
Она в спокойствии державном
Сама собою прирастёт.

Никаких покаяний!
Но, развенчанный в дым,
Не ищи оправданий
Оправданьям своим.
В тишине законной
Дни давно сочтены
От апатии сонной
До гражданской войны.
Никаких исключений!
Но, развенчанный в хлам,
Не ищи приключений
С дурью напополам.
В переделах жестоких
Всех пределов земных
Не уйти от высоких
Устремлений живых.
Никаких заморочек!
Но, развенчанный в прах,
Не ищи между строчек
Откровений в словах.
Слишком годы летучи,
Слишком нервы сдают,
Слишком хмурые тучи
Над странною плывут.

ГАЛИНА КОЛЕСНИКОВА

На пасхальном, на красном яйце –
лепесток, как распятые...
Что там ждёт – поджидает в конце?
Ни к чему, видно, знать мне.
Ни к чему. Я на ощупь иду
к вечной пристани,
вечной цели.
Осторожно (по тонкому льду)
сквозь метели.
Ну и что же, что век мой жесток
и что путь мой – недалний?!
Как распятые алеет листок
на яйце, на пасхальном...

Ах, как вы, годы, беспощадны,
мы лиц своих не узнаём.
Но как нескладно! Как нескладно,
как не по-божески живём!
Всё что-то ищем, что-то ищем...
И, горемычным, невдомёк:
что нас уходят тьмы и тыщи,
так и не выучив урок!

Всё в жизни – по судьбе, не по злобе...
Перед собою-то чего лукавить,
когда, не отыскав себя в себе,
спешу хотя бы что-нибудь исправить.
Но не спасут ни звёзды на лету,
ни яблоки, упавшие в ладони,
покуда я того не обрету,
что есть в стихах и в колокольном звоне.

Нашептали о жизни и смерти
Мормышанские дали мои.
Нашептали, что небо в конверте
принесут мне весной журавли.
Принесут, постучатся в окошко
и прольют сквозь него синеву..
И, сложив для молитвы ладонки,
я для жизни иной оживу.

«Ступати право мя настави
на пыль и прах земных дорог», –
мы шепчем грешными устами
и... заступаем за порог,
где свет земной, не свет лампы,
кружит, и манит, и пьянит,
где мы забыть молитвы рады
до новых горя и обид..
И распускается цветами
во тьме ночной чертополох!..
И то, что происходит с нами,
простить сумеет только Бог!
Но всё же – звёздными верстами
летит, летит за слогом – слог:
«Ступати право нас настави
на пыль и прах земных дорог»!

ВЛАДИМИР КОРЖОВ

Пенный шлейф омывает огрудок*,
На подходе июнь. Коренная вода.
Я на вахте стою трое суток,
Укачала волна и меня, и суда...

Нас мотает усталость налево – направо,
На ветру приумолкла речная братва,
И уводит размытая переправа
На обские обветренные острова...

Ухожу в небеса, в тишину половодья,
Где озёра в лугах, а берёзы в серьгах...
Тальниковый мой край, моя малая родина,
Обрету ли покой на твоих берегах?..

У Речного вокзала

Мхом подёрнута крыша.
Старый сгорбленный дом.
Что хотелось – не вышло.
Не жалею о том.

Я стою чуть сутулясь,
У реки – у моста,
А часовня, нахмурясь,
Смотрит вдаль – без креста.

Надо думать о вечном.
Крест сияет резной
Над моею приречной
Родной стороной.

*Огрудок – небольшое обособленное скопление камней вдоль берега.

Послевоенное

Заготсырьё. В киоск «Чермета»
Старьё сдавали и металл.
Я на монеты, не конфеты,
Не пышки – книжки покупал.
Читал и на воду поглядывал –
Шёл белый катер вдалеке,
Цветы с черёмух тихо падали
И плавно плыли по реке.
И жизнь безоблачной казалась,
Когда мечтал я у крыльца...
Всего два года оставалось
До смерти моего отца.

Хлебные карточки

(рассказ матери)

Дед Пацуло – сосед мой, колдун,
Наговаривал на воде:
«На колоде лежал колун,
Ворон шастал по борозде...»

Разливалась большая вода
В старом городе по весне.
Постучала клюкою беда –
Не хватало хлеба в стране.

Умудрился отец-инвалид
Наши карточки потерять!..
Плачу я, сам он – горем убит,
Нет сил на него ворчать.

Барнаулка шумела волной.
Огороды окрест залила.
С тополей пух летел стеной.
Лодка плавала без весла.

В хате деда Пацулы свет
Плавно в тёплый рассвет перерос.
И большой души человек
Утром карточки наши принёс.

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

С детства мне запомнились вагоны,
Их неровный, тряский перебой;
Воздух душный, словно воспалённый,
Да протяжный паровозный вой.

Вечером фонариков мерцание,
Скудный ужин, здесь же, на узле...
Это всё одни воспоминания,
Уголёчки яркие в золе.
Электричка весело и ровно
Мчит, сверкая окнами в ночи.
Вот и память засыпает словно,
Лишь душа тоскует и кричит.

Я говорю на русском языке,
Люблю до боли русские картины;
А время в даль течёт необратимо
И бьётся синей жилкой на виске,
Потом уходит медленно в песок...
Уносит наши беды и ненастья.
Я ж по крупицам собираю счастье
В берестяной осенний туесок.
Хочу его друзьям своим отдать.
Всё раздарю, как будто самоцветы –
Зелёное трепещущее лето
И осени скупую благодать.

*«...берестяное наваждение...»
«...но только не трогай, не трогай
птицу и скакуна...»
В. Башунов*

Куда б судьба меня не бросила,
Куда б меня не завела,
Я буду помнить дом над озером
И синь небес, и два крыла.

Они нам всем даны с рождения,
Да вот не каждый их сберёг.
Берестяное наваждение...
И надо мною только Бог.

Дорога, как река, струится...
Я вижу как в моём окне
Опять летит большая птица,
И скачет всадник на коне.

ЮРИЙ ЛАЗАРЕВ

Памяти Ю. А. Гагарина

Где-то внизу остался Байконур...
Нарушив притяжение земное,
К далеким звёздам первым он шагнул,
Погожею апрельскою порою.

Всего один виток вокруг Земли,
Но с той поры, навеки незабвенной,
Несут людей ракеты-корабли
Во все концы загадочной Вселенной.

Гагарин! Юра! – мир рукоплескал.
В восторге ликовала вся планета.
А он своей улыбкой отвечал
Смущённой и бесхитростной на это.

Мне в неба синеву не наглядеться,
Мне эту ширь во век не охватить!
Но от неё в восторге млеет сердце,
И хочется над всей землёй парить!
Подобно птице, распластаю руки –
Я, как орёл, подняться в высь хочу!
Там не слышны ни запахи, ни звуки,
С порывом ветра я вот-вот взлечу!

И я хочу, чтоб над моей страной,
До самых дальних уголков её,
Всегда сияло небо голубое –
Безоблачное, русское, моё!

АЛЕКСАНДРА МАЛЫГИНА

Я в пику прочей детворе,
Предпочитал войне и тирам
Ловить кузнечиков в траве
И отпускать обратно с миром
Туда, где солнца до краёв,
Где суетливой круговертью
Полупрозрачность муравьёв
Соединяет жизнь со смертью.

Укрой меня за пазухой, Христос,
мои пороховницы опустели,
и кажется, что всё наперекос –
и жизнь, и цели.
Укрой меня от горя и от зла,
от жизни от зарплаты до зарплаты.
Вдохни и выдохни, на миг закрой глаза,
забудь, где спрятал.

Вернуться бы к реке, с семьёй, на запорожце,
Калину собирать, не думать ни о чём,
Чтоб к деду и отцу пойти в оруженосцы
И удочки тащить, закинув на плечо.
То мастерить шалаш, то позабыв про палки,
Искать следы ежей и белок под мостом.
То с мамой в города, то с папой в догонялки,
То с братом и сестрой греть руки над костром,
По очереди дуть на чай в железных кружках,
Картошку в углях печь и спорить горячо,
Покуда караси в серебряных кольчужках
Пльвуют, разинув рот, на дедушкин крючок.

Красный клевер и лобазник,
Шепчут травы там и тут —
Будто бы друг друга дразнят,
Кровохлёбками зовут.
Вьётся по лесу тропинка,
В зарослях не видно зла.
Как зовут тебя травинка?
Сквозь кого ты проросла?

НАДЕЖДА МИТЯГИНА

– Пшеницу завтра сеять, как сегодня,
а петухи уже готовят утро ... –
Усталый пахарь опустил поводья,
дивясь величию купола, как будто
короне над вселенной неохватной.
Услышал голос сына через пустошь:
– Мы, батя, потрудились нынче знатно!
Зайду к ребятам, нам без песен скучно.
Отмоет баня все заботы махом,
прошепчут ангелы на росных тропах:
И годы, и дела не станут прахом.
Зарницы быстро зреют на востоке.

Монгольский рынок

Монгольский рынок в Кош-Агаче
в дрожащем зное,
торговый путь шумит и, значит,
восток со мною –
тигровый Ирбис-ту* здесь стынет,
жизнь охраняя,
в жемчужном блеске спят святыни,
степь освещая.
Алтайцы и казахи бродят,
авто трезвонят,
верблюдов злых из дикой Гоби
монголы гонят.
Овец ведут – товар богатый,
– Шашлык? Пожалуйста!
И вечный ветер – с ароматом
овечьих шариков.
– Купите фрукты, приоденьтесь! –
зовут в проходах.
...Как носят платья, тибетейки
и – чувство рода!
– Якши**, привет! – в толпе всё чаще
и оживлённой.

*Ирбис-ту – Ирбисту, Ирбис-Туу (турк.), название одной из самых
высоких гор Южно-Чуйского хребта

**Якши – ладно, хорошо (нареч. тагарск. вост.)

И я бесстрашной с настоящей
кипчачкой Олей.
Когда, обнявши горб верблюда,
прямила спину,
– Держись сильнее! – кричали люди
и: – Стой, скотина!
Глазами зыркнут азиаты
с кирпичных ликов –
они всегда игрой богаты,
теплом велики.
Ступают девушки там рядом
под стать альпам,
Улыбки, грация и взгляды –
от Пазырыка.
Борец, поклонник ламаизма –
весь свет востока –
делился силой глаз и мыслью:
Жизнь не жестока.
Куреш***, базар. На холод просто
закат разлило.
Спускаюсь с гор не с чувством гостьи,
как житель мира.

НАТАЛЬЯ НИКОЛЕНКО

И снова холода. И зябкость. И унылость.
Затеплившийся март подёрнулся снежком.
И солнце в облака взошло и заблудилось.
И день подслеповато ходит с батожком.

Мучительно дрожа, в стекло вцепились рамы –
Непросто устоять под натиском стихий.
Отчаянно и зло переживаю драму,
Отыскивая в ней всё новые штрихи.

Как хочется тепла и солнца, и удачи,
Как хочется взломать сковавший землю лёд:
Пусть первую траву ещё сугробы прячут,
Но в сердце началось движенье вешних вод.

Природа замерла, как будто ждёт сигнала.
Весна взмахнёт флажком, и бросятся бегом
Ручьи – к реке, дороги – к перевалам,
Цветы – в поля, а лад и счастье – в дом.

Футболка пахнет летом и поляной
Клубничной, и дыханием земли,
Весёлым утром, миром первозданным
И травами, что под ноги легли.
Спасибо, жизнь, за то, что не отторгла,
Что горизонт не застили дожди,
И что-то в горле бьётся от восторга,
И что-то гулко падает в груди.

В саду

Трудная, неженская работа –
Никаких поблажек, на измор.
Я копаю до седьмого пота,
Из души вытапливая хворь.
Думы невесёлые нависли,
По сердцу пронесся суховей –
Я дурные стряхиваю мысли,
Как с лопаты – дождевых червей.

Наклоняюсь, выбираю корни –
Пусть спина болит, а не душа.
А земля поднимет и накормит,
И всему научит не спеша.
Отзовётся на любовь любовью
И вернёт утраченный покой.
Это как переливанье крови –
Между мною, небом и землёй.

Тихая радость: авось проживём -
Вон выросла в огороде картошка.
Ходит сентябрь осторожным дождём
По запрокинутым к небу дорожкам.

В дом возвратишься, промокнув насквозь.
Тихая радость - согреться у печки.
Только вот дождь - надоедливый гость -
До ночи топчется на крылечке...

НАТАЛЬЯ РЕВКОВА

Я напишу твоё имя мелом на гараже.
Война, как весна: ты ждёшь, а она уже.

Рвутся снаряды, школьницы рвут сирень.
Белые градины в чёрную бьют мишень.

Дед просыпался и думал, что он в блиндаже.
Война – как весна: ты ждёшь – а она уже.

Снег ноздреватый, берёзовый сок по стволам.
Ствольная артиллерия лупит по городам.
Ты же из дома вышел на кураже?
Война – как весна: ты ждёшь – а она уже.

Свистнул осколок, и набухает рукав.
Если родился русским – уже не прав.

Если ты вышел – придётся идти до Берлина.
Малая Речка. В деревне очаг не стынет.

Что за деревня – десятка два человек?
Запад Сибири – по восемь месяцев снег.

Дед мой дошёл. Подумай, дурак, о душе?
Война – как весна: ты ждёшь – а она уже.

Исповедь

Я, не признанный сентябрём,
Прохожу по последней зелени,
Проникаю, как вор на доверии,
В утро, смазанное дождём.

Мне не холодно за стеклом
Моего неверия в «временно»,
В то, что полностью мы пройдем,
Под рябиной или сиренью
Ляжем набело. И сполна
Мы заплатим за то, что вешними
Не небесными были. Здешними
И забыли свои имена.

И забыли про тех, кто врозь.
Кто не выстоит против полночи.
В ком простое сердце, не солнечье.
Чья смерть тьма да некробиоз.

ИРИНА СЛИВЦОВА

Пока в России есть Иваны

*Памяти писателя, командира партизанского
отряда «Сибиряк» Ивана Шумилова, воевав-
шего в годы Великой Отечественной
войны в Белоруссии*

Четвёртый день зима буранит,
Швыряет снег за воротник...
Как повзрослел ты рано, Ваня,
Среди полей и добрых книг.
 Не зарастут поля бурьяном.
 И в строчки сложатся слова,
 Пока в России есть Иваны –
 Россия правдою жива.
А помнишь, ночью к партизанам
Мы пробирались наугад.
Нас было мало, но Иваном
Начался первый твой отряд.
 Молчат печальные курганы,
 Но не поникнет голова,
 Пока в России есть Иваны –
 Россия правдою жива.
Покрылось прошлое туманом,
Но не забыть нам ничего.
Ты знаешь, в честь твою – Иваном,
Назвали внука твоего.
 Родник ручьём звенящим станет,
 Не стихнет добрая молва:
 Пока в России есть Иваны –
 Россия правдою жива!

Дед Иван

Зацепился месяц за крышу
Серебристою бородой.
Дед Иван за дровами вышел:
Топит печку старик седой.

Хмур: уехала бабка к внукам,
Попроведать, погостить,
И не думал дед, что в разлуке
Будет он так шибко грустить.

И ночами ему не спится,
И один он не может есть,
Прогоняет с окна синицу:
Вдруг плохую несёт весть?

А синичка тряхнёт лапкой,
Что-то пискнет ему в ответ,
А потом полетит к бабке –
Рассказать как скучает дед.

Бабушкино лето

Идём домой по бездорожью
Усталые к исходу дня...
«А лето божье, лето божье!» -
Учила бабушка меня.

«А летний день всю зиму кормит,
Работай летом, не ленись!
Ты этот мой наказ запомни,
Земле с почтеньем поклонись!»

Пройдём по лесу до Петровки,
Комоловский минуем лог,
И возле озера Трудовка
Передохнём, не чуя ног.

Берёзка веткой нам помашет,
Спадёт полдневная жара,
Идём, у каждого поклажа:
Грибов и ягод два ведра.

Обоим в радость эта ноша,
Отец нас встретит на коне...
Скажу я внучке: «Лето божье!»
Пускай она поверит мне!

Троица

Бабушка на Троицу нам плела венки
Посреди июньского солнечного лета,
Мы в тени берёзовой ели пирожки,
Масленные шанежки, хворост и конфеты.

И я с братом спорила, что могу легко
На ветвях берёзовых долететь до неба.
Пахли русской печкою хлеб и молоко,
И смеялась бабушка: «Полетать и мне бы!»

Мы с качели падали весело в траву,
Превращался целый мир в звонкое круженье,
И взлетало сердце в неба синеву,
Словно там искала радость продолженье...

Рощи той берёзовой уж в помине нет,
Позабылся запах подового хлеба,
Но со мною навсегда солнца добрый свет,
Светлый праздник Троицы, бабушка и небо.

Горят дрова в печи,
Мурлычет тихо кошка,
Как прошлого глоток,
Зелёный чай горчит.
Душа моя молчит,
Лишь воробьём в окошко,
Чтоб душу разбудить,
Мой Ангел постучит.

ЛЮДМИЛА СНЕЖЕНЬ

Забыть нельзя

Мне кажется, что я всё это помню,
Хотя я помнить это не могу.
И ясный день, что показался тёмным.
И мальчиков, кричавших на бегу.

Выкрикивали весть, страшнее страшной, -
На Русь война обрушилась бедой.
И мальчики безусые отважно
На фронт просились, за Россию в бой.

Я помню женщин, с голоду прозрачных,
На детских лицах взрослые глаза,
И стариков, беспомощных и мрачных...
Всё в генах. Потому забыть нельзя.

О, русские страдающие души,
Мы каждого принять готовы в дом.
И грустно, и невыносимо слушать,
Как русскими пугают «за бугром».

А русские, с победой возвратившись
На Родину, разбитую войной,
Опять делились далеко не лишним
И наслаждались миром и весной.
Хочу сказать Европе, что напрасно,
Забыв о прошлом, пальчиком грозят.
Мы добрые. Но помним всё прекрасно.
Всё в генах.
Потому забыть нельзя.

Бессмертный полк

В весенний день,
великий день,
с живыми рядом
идут их прадеды с войны
в строю парадном.
Не отпускает нас война,
её не знавших.
Несём в колонне имена
живых и павших.
Плечо к плечу,
бессмертный полк –
как в море волны.
Никто нас победить не смог,
пока мы помним.

Помолимся о мире

«И шёпотом, и вслух»,
И сдавленно, и в голос...
Но Мир к призывам глух.
А молимся всего лишь,

Чтоб дети по ночам
Не плакали от страха.
Чтоб ноша – по плечам,
Как по плечу рубаха.

И вслух, и про себя
Взываем: «Божья Мати!
Спаси, прошу Тебя,
Заблудших наших братьев!»

Но суд вершит палач.
Назначенная такса
За кровь, за детский плач –
Серебренники-баксы.

...А Мать-Россия вновь
Свои подставит плечи
И остановит кровь,
Накормит и подлечит.

И шёпотом, и вслух,
Пока мерцают свечи,
Все, кто к беде не глух,
Помолимся о вечном –
О Мире!

*Не с теми я, кто бросил землю...
А. Ахматова*

Не с теми я, кто бросил землю
В годину трудную Руси.
В чужбину бегство не приемлю.
Но ты их, Господи, спаси.

Их ностальгия поджидает,
Не манна сладкая с небес.
Они, беду переживая,
На нас переложили Крест.

Не с ними, – со своим народом
Останусь общий Крест нести.
Хотя в беде и нету брода, -
Россию им не извести!

ВАЛЕРИЙ ТИХОНОВ

В НОЧНОМ

За селом на лугу, как на площади,
Грациозно пасутся три лошади.
Маршал тихо сидит у костра
До утра.

Там, где лес зеленеет полоскою,
Притаилось засадное войско –
То туман поджидает ветра
До утра.

А трава, как невеста на выданье,
Скрылась в темень – не слышно, не видано...
Не отыщешь цветов у ковра
До утра.

На реке, упиваемой далями,
Отражается месяц медалями.
К горизонту сбегает гора
До утра.

Хорошо, что вода в реке пресная,
Её пьют даже звёзды небесные –
Их рождает сушняк и кора
До утра.

Маршал тянется алой ладошкой
Угостить жеребёнка картошкой –
Он сидел, тот стоял у костра
До утра.

Напев

На просторном полюшке
Хорошо Егорушке –
Светит красно солнышко,
Видно далеко...

Там, в родной сторонushке,
Без тоски, на волюшке
И живёт Егорушка.
На душе легко.

Ночью с тонким месяцем
В небе звёзды светятся.
В сердце не уместится
День и целый век.

Но порою грезятся
Вражеские лестницы –
Беды куролесятся,
Плачет человек...

Трудится Егорушка
На просторном полюшке –
В пашню бросит зёрнышки,
Станет всходов ждать.

Так в родной сторонushке
Вместе с верной жёнушкой
И живёт Егорушка.
Божья благодать!

Раннее детство. Донбасс

1. Городу Белореченску

Под тополями дождь рисует ноты.
Под ними нам не так страшна гроза.
Шахтёр знакомый,
чёрный от работы,
Из веток нам свистульки вырезал.
Ему с полочки мы бывали рады
Как Дед Морозу в Новый год с мешком –
Он щедро угощал нас лимонадом,
Мороженым!..
Сам выпивал с дружкой.
Нам было лет по пять, по шесть от роду.
Нам первоклассник виделся большим.
Замаявшись дворовою свободой,
Грозились мы,
мол, в школу убежим –

Там школьники, портфели, форма, парты,
Звонки на перемены и буфет!..
А во дворе
деды играют в карты
И Витька бережёт велосипед –

Даёт нам прокатиться по два круга.
Ещё футбол до самой темноты!..
И было у меня тогда
два друга,
И были мы со взрослыми на «ты».

2. Бабушкин наказ

Жили-были дружно мы
На своей оси.
Я уж ей услуживал –
В кружке чай носил.
Вот она за вязаньем
Жизнь вверяет дню.

Всё, что ею сказано –
В памяти храню.

Говорила бабушка:
– Не верти судьбой.
То, что в доброй памяти,
То всегда с тобой.

Я её расспрашивал –
Словом жизнь сшивал...
– В сорок первом страшно вам?..
– Каждый день пужал!..

Повторяла бабушка:
– Помни в час любой:
То, что в доброй памяти,
То всегда с тобой.

Оттепели, наледи...
Передышка, бой...
Да, что в доброй памяти,
То всегда со мной.

3. Из детства

Я видел на ковре сто тысяч тем,
Что над моей кроватью –
на стене.
На том ковре летал куда хотел –
Легко мог побывать
в любой стране.

Я уходил в любые времена,
В сказанья, путешествия и песни...
Узорчатую дрожь
несла луна.
Ранета тень зимой была чудесней...

Я видел на ковре сто тысяч тем.
Полёты те по карте вспоминаю –

То над Донбассом
 снегом шелестел,
То нависал туманом
 над Алтаем...

А книга
 под подушкой
 до утра
Читалась мне сама
 во сне, как сказка.
Сюжеты в ней – из чуда и добра –
Светились тихо
 шерстяными красками...
Я видел на ковре сто тысяч тем...

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЕ «СОЗВЕЗДИЕ ЛИРЫ» СЛАВЯНОСЕРБСКИЙ РАЙОН, ЛНР РФ

Литературное объединение «Созвездие лиры» существует уже более 45 лет. Его история глубоко уходит своими корнями в середину 70-х гг. прошлого столетия. Основателем и первым руководителем была в то время талантливая поэтесса Раиса Король, организовавшая и сплотившая вокруг себя самых одарённых творческих людей, влюблённых в поэзию. Позже её дело продолжил удивительный журналист и поэт-переводчик Иван Муравей.

Литературное объединение продолжительное время действовало при редакции районной газеты «Путь Октября», ныне «Славяносербские вести». В 2003 г. увидел свет литературно-художественный и историко-краеведческий альманах «Славяносербия». В нём очень ярко и разнообразно было представлено творчество многих членов литературного объединения из самых разных уголков района: с. Весёлая Гора, г. Зимогорье, пос. Лозовский, пос. Лотиково, пос. Родаково, с. Трёхизбенка, с. Степовое, с. Хорошее, с. Лиман, пос. Фрунзе, с. Крымское.

В настоящее время литобъединение возглавляет поэтесса, которая была у истоков его основания – Людмила Лисицкая. На занятиях литературного сообщества происходит совершенствование и стимулирование творчества людей разных возрастных категорий, повышается их интеллектуальный уровень, растёт творческий потенциал и знания, воспитывается высокая культура самовыражения.

Несмотря на сложное военное время, литобъединение продолжает активную работу по сплочению творческих людей, проводит консультации в помощь пишущим людям, организует встречи с известными писателями, поэтами, художниками, композиторами. Стоит непростая задача – творческая реализация каждого члена сообщества, воспитание молодых, начинающих литераторов в духе патриотизма, в любви к родному краю, русским традициям и высоким духовным ценностям.

ЛЮДМИЛА ЛИСИЦКАЯ

Вдохновение

Как будто снег войны в душе растаял,
И, празднуя победу над плохим,
Мне сердце, вдохновлённое Алтаем,
Даёт добро на новые стихи.

Гроза войны

Гроза войны окончена.
– Совсем или отсрочена?
На небе туч немерено.
– Откройте к солнцу двери нам!

Чернеет неба аура –
Платок вдовицы траурный
По всем погибшим воинам.
– Платить доколе кровью нам?

У черной тучи-ворона
Из глаз слеза уронена.
Она, что тоже чёрная?
– Да, потому что больно нам.

Детство

Я в детстве обожала молоко.
Компот вишнёвый и ситро в бутылке.
Вода пилаась тогда из родников,
А молоко парное прямо с крынки.

Вареники любила, пироги.
Облизывалась под ногами кошка.
Бывало, скажет бабушка: «Беги
В подвал скорее, Люда, за картошкой».

И прихвати капусточки с собой
И яблоч ароматных для начинки».

Подвязывала фартук я рябой,
Летела, словно лёгкая пушинка.
Однажды зацепилась за ведро,
Поранилась и вымазала платье.
Тогда коленки все сбивали в кровь,
А не сидели поголовно в чате.

Я в детстве обожала пастилу,
Мороженое, шоколад «Алёнка»
и пусть стояла иногда в углу,
Счастливей в мире не было ребёнка.

С тех пор прошло уже немало лет.
Я пироги сама пеку исправно.
Всё в жизни есть, а бабушки вот нет
И фартука с гостинцами в карманах.

В помине русских нет уже печей,
И ведра не несут на коромыслах.
Хочу, чтоб детства маленький ручей
Всегда в душе струился и не высох.

Дожди

Дожди не прекращаются –
И день, и ночь идут.
То ли с зимой прощаются,
То ль от себя бегут.
Настырными успехами
Тревожат мои сны,
А я вот не уехала
С Донбасса от войны.
Живу с дождями-ливнями –
Слезам на щеках,
Но верю, убежите вы
Однажды впопыхах.
И будет солнце радовать
Луганщину мою.
Дожди, верните радугу,
Я очень жизнь люблю!

Двухсотый

«С каких краёв, – слеза спросила, – кто ты?
Где ты родился? Кто отец твой, мать?»
Он был теперь одним из тех, двухсотых,
Кто не хотел так рано умирать.
Как будто полземли осиротело,
Сошёл экспресс судьбы его с пути.
Рука перекреститься не успела,
А губы «Мамочка, прости» произнести.
От пули снайпера осталась злая метка,
Пробита голова его насквозь.
Отростком отсечён от жизни ветки –
Шуметь, как дереву, ему не довелось:
Мальчишке с тёмно-карими глазами,
Что, защищая край родной, погиб.
В ногах его гранитный ляжет камень,
Двухсотому, Господь мой, помоги.
Открой ему сейчас ворота Рая
И в дар отправь любви большой лучи,
Ведь землю защищать, не умирая,
Никто не может в жизни научить.

Единственный на свете

Любимый мой район Славяносербский!
Как здорово, что здесь я родилась.
Люблю тебя я искренне, по-детски,
Ты – моя радость, солнце моё, страсть!
Луганск раскинулся не далеко, а близко,
А ты, как исполин, – поля кругом.
И на плечах повязан богатырских–
Бахмутский шлях спадающим шарфом.
И взгляд Донца из-под ресниц деревьев,
И волосы пшеничные полей.
Да разве может что-то быть милее
Славяносербской родины моей?
Жемчужин выдающихся талантов,
Где каждая из них – бесценный клад.

«Во лбу – семь пядей и ума палата», –
В народе, о таких вот, говорят.
Мой край родной, единственный на свете;
Виски покрыты зимним серебром.
Ты терпеливоносишь лихолетье
И по-отцовски даришь нам добро.
Район Славяносербский – воздух чистый,
Пускай и терриконы вместо гор.
Ты – соль земли и каравай душистый
На рушнике Донбасса моего!

Зёрнышки

Белая лебёдушка – зимняя сторонушка.
Закружила вихола прямо за окном.
Что же ты воинствуешь, снегом оккупируешь.
Дай хотя бы капельку насладится сном.
Только слышу, грешная, – не от вихря-лешего –
От снарядов – гул. А с бомбоубежищем,
У подъезда, где ж ещё?
Зёрнышки рассыпаны кем-то на снегу.
Ах, зима ты, зимушка,
У тебя под крылышком
Так тревожно мне.
Не клюёт воробышек
От испуга зернышек,
А они веснушками украшают снег.

Ковыли

Живущим и в неверии, и в горе,
Знакомо слово важное: терпи.
Мы – ковыли, что гнутся на просторе
От ветра беспощадного в степи.
Пускай играет он на наших нервах,
Когда есть гибкость – отступает смерть.
Нас, русских всех, оберегает вера –
И потому ковыль не одолеть.

Молитва

Не хватает тебя, не хватает,
Как стреле – тетивы.
Я и во сне молитвы читаю,
Чтоб вернулся живым.
Не пора ли уже, не пора ли,
На лопатки войну
Положить и вернуться в медалях,
Подарив тишину
Старикам беззащитным и детям,
Мамам всем, дочерям.
Защищает молитва от смерти,
Как от пули броня.
Не хватает тебя, не хватает,
Словно солнца зимой.
Даже птицы на родину в стаях
Прилетают домой.
Победи же, прошу, победи же,
Ты врага навсегда.
Не в полях Елисейских Парижа –
На Донбассе беда.
Не хватает тебя, не хватает,
Одинок, хоть вой.
В сотый раз «Отче наш» прочитаю,
Верю, будешь живой!

Моя Россия

Вечерний город Барнаул
В огнях нарядных.
Под летним небом не уснул
И томным взглядом
На удивительную Обь
Так смотрит нежно,
И огоньков бросает дробь
В речную свежесть.
Под звёздным небом – благодать,
Мир гармоничен.

А Барнаул не хочет спать –
Студент-отличник.
Он изучает весь Алтай
С любовью сына,
Берёзки шепчут: засыпай,
Моя Россия.

ПИСЬМО

Где ты сейчас, родной,
В поле, лесу, посадке?
Как ты воюешь в зной?
Жив ли ты, всё в порядке?
Главное, там держись,
Знаю, что взяты Пески.
Ты защищай рубежи
Нашей земли Донецкой.
Где ты? Опять в бою?
В бронемашине? В танке?
Я тебя так люблю.
Не погибай в атаке.
Где ты, родной? Прости.
Жаль не дойдут все письма.
Землю держи в горсти
Нашей родной Отчизны.
Это же наш Донбасс
Топчут сейчас фашисты.
Как ты, сынок, сейчас,
Злой на врага, неистов?
Где ты, понять хочу.
Я ведь твой тыл надёжный.
В храме держу свечу,
Чтоб до Победы дожил.

Сапёры мира

Миром дорожащие сапёры,
Обезвредьте, слышите, войну,
Чтобы солнце рыбкой краснопёрой
Каждый день ныряло в синеву.
Чтобы тишину умела слушать,
Как гармонь певучая душа.
Чтоб звенело небо погремушкой
Над головкой светлой малыша.

Слепой

Был с войны слепым на оба глаза,
Но зато красив, душою чист.
И за что судьбою был наказан
Митя – деревенский гармонист?
Он играл – и всё вокруг кипело,
Радовалось жизни и цвело,
Даже на груди медаль звенела.
Дедушкой гордилось всё село.
Брата Митю бабушка любила.
Приезжал он в гости на Покров.
Нюрочка – жена его, шутила:
«Я счастливей всех на свете вдов».
Косточки от рыбы вынимала
Для него тогда из холодца.
Я же маленькой была, не понимала –
Дочь послевоенного отца:
Почему все восхищались дружно,
Говорили про любовь и жизнь,
Что слепого, но живого мужа,
Нужно, как награду, заслужить.

Все сбылись пророчества о счастье.
Пара воспитала дочерей...
В прошлое, хотя б на миг, умчаться
На престольный праздник в октябре.

СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВА

Душа моя – Славяносербск

Славяносербск – душа моя.
Живёшь, от ран войны страдая,
Но колосятся вновь поля
И ожидают урожая.

Красив зелёный наш посёлок –
Цветы у каждого двора.
Хоть слышен боя отголосок –
Резвится всюду детвора.

От бед отходим понемногу –
Нам выжить просто повезло.
Нет голода – и слава Богу.
Нам солнце светит всем назло:

Простым рабочим, хлеборобам,
Шахтёрам – всех не перечесать.
За труд их ратный, благородный –
И слава Господу и честь!

Углём, зерном, животноводством
Богата милая земля.
И к небу мирному, и к солнцу
Верхушки тянут тополя!

17.11.2016 г.

Боль

Мы ждали перемирия, увы.
Гуманитарка. Жизнь везде взаимны.
Без хлеба. Полутолые и злые –
Нас действия пугали боевые.

Кипели реки крови с двух сторон.
Донбасс наш превращался в полигон.
Был путь в Россию долг наш и труден.
И мы молились день и ночь о чуде.
Хотелось бы дожить до января,
Чтоб всё закончилось и было всё не зря.
Чтоб Новый Год нам встретить в тишине,
С любимым триколором на стене.

05.12.2014 г.

Война

Война. Война... И снова взрывы.
Рыдаем горько. Всё уныло.
И под откос вся жизнь, увы.
МЫ, оказалось, не правы?

Стремилась к правде и свободе,
А получили лишь невзгоды:
Жильё разрушено людей,
Покоя нет уже нигде.

Сидим холодные в подвалах.
Донбасс в руинах весь, завалах.
На сердце раны остаются,
Ну а враги в лицо смеются.

С лица земли исчезли сёла,
Разбиты садики и школы.
Такая травля восемь лет –
Войне конца и края нет.
А ненависть в душе пылает.
И голова у каждого седая.
Когда же кончится проклятая война?
Народу она вовсе не нужна!

21.11.2014-2022 гг.

ГАЛИНА АЛПАТОВА

Бабушкин рассказ

Я помню, сидя возле печки,
где уголёк горел вовсю,
мы слушали рассказ бабули,
поведала нам жизнь свою.
О тех далёких лет военных,
о том, как трудно им жилось
и в 41-м, в 43-м,
когда поднялся весь народ.
Когда мужчины уходили
на бой с фашистскою ордой,
а на полях хлеба растили
стар, мал и бабы – все гурьбой.
И вот настал год 45-ый,
тот, что победу нам принёс.
В колхозе праздник отмечали,
посеяв жито и овёс.
Тогда бабулю наградили
медалью за отличный труд,
и, приняв дар, она сказала:
«А мне б муки хотя бы пуд.
Ведь в доме маленькие дети,
Я им смогла б блины испечь»...
И тут бабуля замолчала,
подбросила дровишек в печь.
Потом достала из шкатулки
свою медаль, к груди прижала
и со слезами всё молилась,
чтоб жизнь прекрасная настала.
И я хочу, чтоб в День Победы
мы славили везде, всегда
всех тех, кто приближал свободу,
героев Битвы и Труда.

Февраль 2020 г.

Звезда планеты

Вот представьте: все мы породнились,
не делили б леса и поля.
И над нашей великой планетой
засияла б одна лишь Звезда.

Да, одна, но для всех поколений,
для народностей, братьев, сестёр,
и открылись бы наши границы,
расширяя бескрайний простор.

Жили б мы без войны, без разрухи,
насаждая деревья, цветы
и в любовь, доброту и свободу
превращали бы наши мечты.

Вот тогда б засияла Планета,
И великая наша Звезда
Подарила бы в каждое сердце
Искру веры, любви и тепла.

Знамя Победы

Не могу я писать о войне,
Очень трудно слова подобрать.
Напишу о великой Победе,
Той, которой 75-ть.

День Победы, 9 мая,
Для меня этот праздник святой.
Знаю я, что уже в 45-ом
Наши деды с победой вернулись домой.
Знаю я, что не все возвратились,
Много в битве той полегло.
Но и мёртвые, и живые
победное знамя несли высоко.

На параде, на площади Красной
Деды наши бросали в утиль
И кресты, и фашистские флаги,
Не жалея для этого сил.

И сейчас наше Знамя Победы
Поднимаем мы высоко,
Чтобы видели люди Планеты
Далеко, далеко, далеко.

На параде Родины 75-ом
Соберётся весь дружный народ.
Зазвучат речи, песни и клятвы.
Не сломить наш российский оплот.

Не могу я писать о войне,
Очень трудно понять и принять.
Я пишу о Великой Победе,
Той, которой уже 75-ть.

Моя Луганщина

Живи, моя Луганщина,
Республика, живи!
На радость мне и землякам
ты мощь свою крепи.
Пусть над вольным краем
звучат славянские песни,
В донбасский хор объединимся
и дружно споём их вместе.
Поля пусть наши всегда колосятся,
заводы, фабрики сил набираются.
А небо – огромное, ясное, мирное –
солнечным светом пусть заливается.
Верю, с Россией-матушкой
добьёмся мира и свободы,
и будем мы в крепком союзе,
где дружно живут все народы.

ТАТЬЯНА ДРОГАЙЦЕВА

Милый край

Залатывает раны милый край,
Отсвечивает золотом пшеница,
И луг, как разноцветный попугай,
Дождей напиться ласковых стремится.

И жаждет смеха детского земля,
Рассветов мирных, яблочных закатов.
Не орудийных залпов журавля,
А грома свежего заоблачных раскатов.

Окопы поросли густой травой,
По ней гарцуют радостные птицы.
Так что ж в груди болит, и что со мной,
И почему дрожат предательски ресницы?

Залатывает раны милый край,
Отсвечивает золотом пшеница,
Но сколько память сердца не латай
Война ещё так долго будет сниться.

Ленинград

Сто двадцать пять граммов
блокадного хлеба,
В смертельном кольце
живёт Ленинград.
Куда б ни пошёл, кто и где бы он не был –
Лишь голод и холод, обстрелы опять.
Сто двадцать пять граммов...,
но всё же спасали
Людей, всем смертям живущим назло.
Все верили в чудо, и точно все знали:
Наступит мгновенье – прорвётся кольцо.
И где брали силы – лишь Богу известно,
Как выживали – лишь ведомо им,
И та драгоценность –
с опилками тесто,

Для всех становилась солью земли.
Сто двадцать пять граммов
блокадного хлеба,
И так проходили ночи и дни,
И только с надеждою взоры все в небо,
А там долгожданной Победы огни.

Горечь пахнет...

Горечь пахнет, как в поле полынь,
Обречённо соцветья повесив.
Когда брали солдаты Берлин,
Горечь сбрасывал с неба и месяц.
Горечь дыма и горечь утрат
Так сжимали болезненно горло,
И сейчас тех далёких солдат
Вспоминать нам до горечи больно.
Горечь пахнет, как в поле полынь,
Со слезами роняя вниз семя.
Когда брали солдаты Берлин,
Уходили навек, не на время.

Победа ближе, ближе...

Мы закапывались в землю
Глубже, глубже, шире ниши,
Мы боролись с её твердью –
Сбереги нас и прости же,
Ты кричала ведь от боли,
Рвались корни вековые,
Поливали тебя кровью,
Матерились от бессилья.
Мы закапывались в землю,
Поливали потом травы,
Изгоняли из душ скверну,
Словно псы, лизали раны,
Прижимались к земле, будто
С ней срастались воедино.

Ты прости нас грязных, бледных,
Сыновей твоих единых.
Мы закапывались в землю
Глубже, глубже, шире ниши
И шептали: знайте, верьте –
Мы к Победе ближе, ближе...

Молитва

Опомнитесь, люди, опомнитесь
И вдумайтесь в замысел строк.
Пока же не поздно, наполнитесь
Молитвы теплом. Шепоток:

Молитва – небесный огонь для Души,
Молитва – Святое стремление ввысь,
Молитва – раздумья и в день, и в ночи,
И, слёзы роняя, молись, не стыдись –

За Небо, за Землю, за Солнце и Дождь,
За близких и дальних, своих и чужих,
За улицу, дом, в котором живёшь,
За здоровых и смелых, и очень больных,

За утро и вечер, рассвет и закат,
За день и за годы, минуты и час,
За мальвы, ирисы у беленьких хат
Молитесь, молитесь, прошу всех я вас.

ИВАН ЖУКОВЕЦ

Сумеем победить

Мечты оставим звёздам –
О днях лихих рассказ,
Как в сорок первом, грозном,
Сейчас горит Донбасс.

Все восемь лет не слышатся
Нам трели соловья,
Цикадам горько дышится,
Когда костры горят.
Так быстро отцветает
Берёза и ольха.
Мы спим, когда под утро
Снарядов не слышать.

Лес наштигован минами,
Как сало чесноком.
Растяжки покалечили
Здесь местных рыбаков.

Дорогу позабыли мы
К угодиям лесным.
Ночами снятся длинными
Все ужасы войны.

Живём, как в страшной сказке,
И шутим иногда:
«Бендеровцев» всех разом
Разгонит мудрый «Каа»,

Ещё Тортилла ключик даст –
Для мира дверь открыть.
И мы всю нечисть тёмную
Сумеем победить.

Зимние зарисовки

А воздух – хвоя с водкой,
Хмельной коктейль лесной.
Иду меж елей тропкой –
Расстёгнут, шарф долой.

Свой жар души не прячу,
Пусть он в разрез с зимой.
Кружится в танце ярче
Снежинок белый рой.

Душа, как шуба, настезь
Распахнута зимой.
Пою вовсю, а как же –
Ведь я ещё живой!

Декабрь пришёл – и ветры
По-зимнему трубят.
Я, в пуховик одетый,
Вестей жду от тебя.

А в рукавицах руки
Замёрзшие горят.
Лишь сердце от разлуки
Студёней декабря.

Опушка леса, костерок с дымком,
Запахло вкусно сало с чесноком.
К нехитрому столу зову я птиц;
И снегирей голодных, и синиц.

А рядом дятел – он стучит полдня,
Готовит телеграмму для меня:
«Зима пришла и холод вместе с ней,
Костёр поддерживай и жди гостей».

Снегири прилетели – и вот:
Алым маком к окну прикасаются.
В снегопад, что на косы метёт,
Голос Нане Бригвадзе вплетается.

АНАТОЛИЙ ПОГОРЕЛОВ

У вечного огня

*...А в вечном огне
Видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты...
В. Высоцкий*

Стою, скорбно голову склоня,
У Вечного огня.
Сон освободителей хранит
Молчаливый гранит.
В огне вижу рубеж фронтовой
И в окопах бойцов –
Убелённых ранней сединой,
И безусых юнцов.
Вижу: на ниве нескошенной
Бой жестокий идёт,
Комбата рот перекошенный
В страшном крике: – Вперёд!
...Пал Берлин.
Не сеет смерть свинец,
Всюду – и тут, и там –
Люди надеялись, что конец
Тем кошмарным годам.
Верилось в счастье без предела –
Фронтовикам слава! –
Но отплясала и отпела
СССР – Держава.
Наблюдать обидно солдатам
Из сырой глубины,
Как разбрелись по хатам –
Нет единой Страны.
Всё рушим. Что ж нам неймётся?
На что тратим силы?
Неужто хаос доберётся
До Братской могилы?

Славяносербск, 1995 г.

Ах, Лиман

Жиливостову В. Н.

Ах, Лиман, ну, какой же ты красный? –
Красным цветом не пахнет здесь.

Ты зимой –
 белоснежный и ясный.

Ну, а летом –
 зелёный ты весь.

Иду я единственной улицей,
Злых дворняжек за лай не вина,
И по-старчески хаты
 сутулятся,

Глядя окошками на меня.

Чуждо мне беспросветное чванство,
Судеб сельских знаток большой,

Пусть же здравствует
 наше крестьянство,
Прикипевшее к полю душой.

И творить здесь,

 И жить я согласный,
С другом пить золотое вино,
Ах, Лиман, ну, какой же ты Красный?
Здесь кумач
 уже
 выщвел давно.

с. Красный Лиман, 1997 г.

Слушаю симфонию боя

Залпы близко, эхо вдали.
Чувствую дрожь родной земли.
Хмурю брови, лёжа и стоя,
слушаю симфонию боя.

Спички в кармане, свечка в руке,
подвал не рядом, он вдалеке,
просим Бога, чтобы сил нам припас,
чтобы не стал на колени Донбасс.

Каждый из нас определяет:
кто, чем и откуда стреляет.
Нас от врага отделяет река,
он не сдаётся, но...это пока.

Разрывы близко, то вдалеке,
спички в кармане, свечка в руке,
продолжаем жить, планы строя,
слушаем симфонию боя...

2017 г.

АНДРЕЙ ПОПОВ

Дети войны

В сорок шестом году
Родился дедушка любимый!
И нелегко было ему,
Одним лишь Богом он хранимый!

Когда семья вся голодала
И много близких умирало,
А нужно было просто выжить
Среди таких, как он, мальчишек.

А бабушка – в семье шахтёра
И, несмотря на форс-мажоры,
Рубили уголь, хлеб растили,
Троих детей они взрастили!

Теперь на пенсии они.
Мой дед – почётный гражданин!
У бабушки – медаль труда!
И хоть судьба их непроста.

Они сумели воскресить
Свою Отчизну от руин.
И я горжусь, что есть они –
Такой народ большой страны!

ИРИНА СОКОЛОВА

Олицетворение

На ресницах слеза задержалась.
А в глазах – затуманенный взгляд.
Седина в волосах заплуталась.
И морщин на лице – целый ряд.

С каждым днём моя мама стареет.
Уж до финиша недалеко.
И в душе огонёк еле тлеет.
Как же век доживать нелегко!
Время ей покрутило все пальцы.
Кожа дрябло на теле висит.
А она вертит трепетно пальцы.
И шедевр по старинке творит.

Уж закончен не первый носочек.
Скоро ими согреется внук.
Довязать лишь осталось чуточек.
И так чётко от спиц слышен стук.
Довязала с трудом ещё пару.
Вот и стала на место душа.
Тут глаза её вмиг засияли –
Как же жизнь в сий момент хороша!

Я смотрю на неё и радею,
Забывая, что сын на войне.
Крепнет дух мой в разы вместе с нею.
И я делаюсь сильной вдвойне.

За старушек таких, дом бросая,
Идут парни сейчас воевать.
Ведь, они, друг, олицетворяют
Нашу славную Родину-Мать!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ «ВЕРЛИБР» Г. ЛУГАНСК, ЛНР РФ

Литературный клуб «Верлибр» создан в городе Луганске при Луганской городской организации профессионального союза работников образования и науки Луганской Народной Республики.

Клуб существует с декабря 2018 г. Он объединяет работников образования и науки, которые пробуют себя на литературном поприще. За это время сформировался дружный творческий коллектив единомышленников, который постоянно пополняют новые поэты, прозаики, художники, актёры, музыканты и просто люди, которым интересно послушать авторские произведения.

С августа 2022 г. руководителем клуба является Светлана Светоч.

Авторы ежегодно участвуют и занимают призовые места в Международном молодёжном фестивале-конкурсе поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы» (г. Таганрог) и других литературных проектах. Наиболее известные из них: «Молодые голоса» (г. Луганск, ЛНР), «Муза Новороссии» (г. Краснодар, ЛНР), Международный литературный конкурс журнала «Литерра Нова» (г. Саранск), «Господин Ветер» (г. Коломна), литературный конкурс «Преодоление» (г. Гомель, Беларусь), Всероссийский молодёжный литературный конкурс им. А.Л. Чижевского (г. Калуга), конкурс литературных переводов «Дружба литератур – дружба народов!» (г. Астрахань), конкурс «Поэтический атлас» в рамках фестиваля «Мгинские мосты», где в 2022 году, в связи с вхождением республики ЛНР в состав РФ, появилась специальная номинация «Карта Донбасса».

СВЕТЛАНА СВЕТОЧ

За победу

Отчего-то всю ночь не спится,
Хоть усталость сжимает плечи,
Млечный Путь над землёй завился,
Зажигая на небе свечи.
Как ты, мама? Грустишь, не пишешь.
Уподобились кудри снегу.
«Разобьёшь ноги в кровь, малыш мой, –
Говорила ты мне, – не бегай!»

А потом ты смирилась: «Ладно, –
И не мазала раны йодом, –
Коль дерёшься, дерись за правду, –
И в дорогу крестила, – с Богом!»
Я по жизни за правду, мама,
За неё я всегда горюю,
До костей раздери упрямо
И колени, и душу вскрою.
Ты, мамуля, не плачь, не надо,
Я немало уж слёз увидел,
А улыбку схватил бы жадно
Да с собою б носил как факел!
На войне без улыбки чёрным
Изувечены страхом лица,
Присосался он к ним фантомом
Человеческих слёз напиться.
Воспалённые чувства стонут,
И усталость сжимает плечи,
В эту ночь я упал как в омут,
Но с победою станет легче.
За победу себя не жалко,
Можно в ад за неё метнуться,
Ох, не спится сегодня, мамка!
За победу могу не проснуться.

Духи

На полях зеленеет озима,
Пахнет яблоком царственный сад,
И в седых волосах паутины,
Словно бусы, горит виноград.
Свежий запах листвы под травой,
Ноты астр, сентябринок штрихи
Во флакончик налью и закрою,
Подпишу: «Бабье лето. Духи».

Ячменное зерно

(Алтайская сказка)

Память хорошие дни сохраняет,
Доброе дело бессмертно в веках,
В давнее время синица летала,
Звонкую песнь разливая в лесах.
Зимней порою однажды в те годы
Вдруг приключилась большая печаль,
Чёрная туча пришла с непогодой,
Дождь девять дней и ночей бушевал.
День же десятый мороза добавил,
Мутная тут же замёрзла вода,
Мигом покрылись зелёные травы
Толстою коркой холодного льда.
Скот погибал, и стада поредели.
Люди вкус пищи забыли. Без сил
Воду варили пустую и ели.
Голод и смерть пришли в каждый аил.
Молодцы слабли, едва выживали,
Девицы вовсе забыли про смех,
Старцы у них на руках умирали,
Скорбь, словно ночь, опоясала всех.
Всё приуныло, лишь стоны глухие
Резали тяжкий, угрюмый покой.
Только синица, как прежде, простые
Песенки пела, паря над землёй.
Горе людское увидев, застыла,

*кандык – многолетнее травянистое луковичное растение,
род семейства Лилейные (Liliaceae).

Многое в мире сумев повидать,
Птаха помочь непременно решила,
Знала, что нужно скорей отыскать
Русских людей, тех, что землю пахали,
Сеяли хлеб и селились в домах,
Жёны мужьям калачи выпекали
В дышащих жаром огромных печах.
Крошки синице частенько бросали,
Нет ничего, что могло быть вкусней!
Помня о том, пташка горцам сказала:
«Я помогу! Долечу до степей!»
Люди ее проводили глазами,
В тощих телах еле теплилась жизнь,
Птичка-синичка слилась с небесами,
Канула, словно в бескрайнюю синь.
«Как же удастся малюточке смелой
Вызволить целый народ из беды?» –
Думали горцы, а солнце пригрело,
Льды превращая в потоки воды.
Вешним теплом наслаждалось приволье,
Встретили склоны людей-горемык,
Тщётно бредущих, почти что бескровных,
Ищущих корни для пицци – кандык*.
«Где ж ты синица, летишь за горами?
Видимо, коршун тебя растерзал,
В хрупкое тельце вцепился когтями,
Клювом кривым разорвал, расклевал», –
Думали горцы и в небо смотрели, –
«Может синица вернётся, как знать?»
Верою жили, надежде радели,
Только пернатой, увы, не видать.
Бойкая ж пташка легела-летела,
Видя, как степь надевает ковыль,
Толпы берёзок, рядящихся в зелень,
Русских полей необъятную ширь!
Землю там папсут мужчины умело,
В борозды сеют как жар семена,
Подле мешков желтогрудая села,
Взять же не смеет без спроса зерна.
Оземь ударившись, девицей стала,

Дышит красою, как свежий букет,
Чёрные косы до пят ниспадают,
Очи – черничной смородины цвет.
Щёки горят, как лесные пионы,
Брови, как дуги распахнутых крыл,
Пахарю низко склонилась в поклоне,
Страшное горе поведав, раскрыв.
«Дай мне пшеницы», – просила сердечно,
Голос звенел, как лесной ручеёк.
«Горное лето у вас быстротечно,
Осень погубит пшеничный росток», –
Пахарь ответил, – «ячменные зёрна
Выдержат холод, бери же скорей!»
Тканый мешок насыпает он полный
В дар для голодных, несчастных людей.
Дал скакуна, чтоб скорей воротилась,
Зная, как быстро проходит весна.
Молвив «спасибо», на лошадь вскочила,
В горы помчалась, не медля, она.
Волк впереди за высокой скалою,
Белый как снег, свою жертву искал,
Синий утёс содрогался от воя,
Когти точил зверь, ощерив оскал.
Зоркие очи огнём полыхали,
В пасти широкой краснел язычок,
Вот он метнётся и лошадь повалит!
Вздрыбился конь, и свалился мешок!
Девушка, вскрикнув, взлетела синицей,
Звоном хрустальным легли на камнях
Зёрна златые, как искры зарницы,
Данного ей на посев ячменя.
Клювом его второпях подбирая,
Стала добычею в хищных глазах,
Щёлкнула пасть, но она упорхала,
Только перо зацепилось в зубах.

В злобного волк обернулся зайса́н**,
Птице вослед пригрозив кулаком,
Злаками туго набил он карманы,
То, что не влезло, жевал жадным ртом.

Лишь на заре воротилась синица,
В девицу вновь превратилась она,
Радостью вспыхнули бледные лица,
Дивные видя в руках семена.
«Вот, - говорила она со смиреньем, –
Это зерно дал мне пахарь в степи».
Слушали люди её вдохновенно,
После – посеяли, дали взойти.
Колосом жёлтым стелилась долина,
Словно ковром, что руками не ткан,
Осенью горцы ячмень свой скосили,
Зерна в муку размололи — талкán***.
Выпекли круглых румяных лепёшек,
Стали с талкánом заваривать чай,
Эх, хорошо! Не жалели сапожек,
Песни запели, плясали, как встарь.
Голод забылся, кипела работа,
Снова копытами топчется скот:
Лошади, козы, бараны – всего тут,
Жил припеваючи горный народ!
Осенью позднюю – дело до свадеб,
Новые семьи да новая жизнь,
Росчерки линий да росчерки судеб
Пряжею новой в аилах плелись.
Девушку, ту, что зерно отыскала,
Все восхваляли и сватались к ней,
Лестные речи наскучили, право,
Юркнула птицей гулять средь ветвей!
В зиму по стойбищам резво летала,
Где ни присядет, там песню поёт,
Русский народ воспевала, казалось,
Как он живёт да как хлеб свой печёт.
Многому горцы у русских учились,
Так и сроднились с их щедрой душой,
Вместе трудились, поближе селились.
Жизнь потекла до чего ж хорошо!

ЕВГЕНИЙ БУРЕЛОВ

В ожидании зимы

Быть ли зиме чудотворной?
Снег расчищать во дворе,
Ждать непогоды придворной
В томном, лихом январе.

Что ж ты опаздывать стала?
Холодом, впитанным в кровь,
В дождь, ведь минувший, врасстала,
Земли опробовав вновь.

Дай хоть ладонь, подержаться
С чувством красот, в миражи
Светлым мехам возрождаться
Яростно в гром прикажи!

Кто б, вдруг, о детях подумав,
Сжалился б в мир и во смех,
В дождь не смотреть им угрюмо,
Видя лишь облачный снег.

Быть ли зиме чудотворной?
Снег расчищать во дворе,
Ждать непогоды придворной
В томном, лихом январе.

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬКОВСКАЯ

Осколки

Мир, словно лёд – он хрупкий, колкий –
Вмиг разлетелся на осколки
Под залп убийственных орудий –
Осколки чувств, стремлений, судеб...

Сирены, взрывы, грохот, крики –
И лишь глаза, и немые лики...
Когда же звуки все умолкли,
Поля усеяли осколки,
Осколки слёз, потерь, рыданий...
И до сих пор их под ногами
Находим – ведь они повсюду,
И сердце стонет: «Не забуду...»

Но вдаль уходят втихомолку
Те, у кого в груди осколки.
Со старых фото к нам взывая,
Слезами мироточат в мае.

Память

Вечный огонь горит,
Память нельзя разрушить,
Пламя живёт внутри,
Трепетом греет души.

Память – надежд рука,
Высится обелиском.
Память – одна строка
В мраморном марше списков.

Время чеканит дни,
Жизни крадёт бесшумно,
Память, как звёзд огни,
Делает миг бессмертным.

Мальши

Ещё не могут маленькие ножки
Свой сделать самый первый робкий шаг,
Но суетятся, злятся понемножку
И требуют: «Кормите малыша!»

Ещё не могут крохотные ручки
Поймать скользкий ловко яркий шар,
Но путь земной весь, до последней точки,
Впечатался в ладошку малыша...

Не для того, чтоб сказку сделать былью,
Не для того, чтоб подвиг совершить,
А просто чтоб безмерно их любили
В наш взрослый мир приходят малыши.

Слеза

Осколком чувств рождается слеза,
Как лента хрусталя меж берегами.
На километры расплывается кругами,
Лишь только потревожишь гладь стекла...

Но боль свою ты в сердце не глуши,
И в памяти не прячь слезы истоки,
Ведь лишь обильные раскаянья потоки
Хотя б на грамм уменьшат вес души.

ДАРЬЯ ЕРМАК

Домики пряничные

Домики пряничные, сладкие голоса,
Где-то веретено прядёт и тихонько стонет.
Где ты, моя отрада, моя краса,
Мягкие скулы, тоненькие ладони?
Ветер искрист, серебрист и юн,
Птица поёт, и волна у причала плещет.
Где ты, мой бесконечно прекрасный июнь,
Тонконогий, рыжеволосый, вещей?
Сладость истомная, нежить и целовать,
Веретена напевы тихонько слушать.
В мятные сумерки прятать и укрывать,
Точно узкие плечики, девичьи души.
Мурашки на шее больше просового зерна.
Ты уж, пожалуйста, не забудь, мадонна,
Как мы были близки, и насколько была зелена
Волна, целовавшая край твоего подола...

Была украдена весна

Была украдена весна.
С её цветущими дворами,
с волнующими вечерами,
которыми мы допьяна
дышали вволю, и чудесной,
такой прирученною песней
стонала тонкая струна.
Украли всё, апрель и март,
укрыли снегом, чтобы точно
никто не кинулся. Тревожно –
вот каким словом май объят.
Лишь чья-то детская рука
к заборам клеит объявленья:
«Была украдена весна.
Верните за вознагражденье!»

ЮРИЙ САФРОНОВ

Мы росли во времена покоя,
Соблюдая праведный завет:
Говорить спокойно, бегать строем,
Чтить число побед, не зная войн,
И в руках ладонь чужую греть.
Коридор, длинною в километр,
Вёл из класса «А» до класса «Я»,
Обучая строить постаменты,
Не считая ни рубли, ни центы,
И не трогать щепки из огня.
Кто-то заблудился в коридоре
И оставил неизвестный путь.
А других судьба взяла фривольно
И вела до выхода спокойно,
Разделяя между ними труд,
Брёл я, то шагая, то вприпрыжку,
Засучив повыше рукава.
И мои нелишние «излишки»
Составляли «неуды» и книжки,
А ещё попарные слова.
Коридор оставлен. Вот он – город:
Льёт, стучит и бьётся о конёк.
Все пути, как эхо перестроек,
Чей совет мой голос переборит –
Даже говорящим невдомёк.
Право, одноклассники знают лучше,
Как достичь, понять и обрести.
Ну, а случай, бескорыстный случай,
Каждого увидит и научит
Принимать сторонние пути.
Я им не советчик, не приказчик.
За окном – начало новых дел.
Обознаться – ничего не значит.
Мне не нужно податей и сдачи –
У меня есть всё, чего хотел.

Будущей весной

Закатное солнце уходит под нас,
Сестёр своих здесь оставляя.
И ночь проступает в кристалликах глаз,
Мы зарево не забываем.
Молитвы звучат у других этажей,
И улицы там без сирени.
У нашей общины вокруг гаражей
В сухое добро я поверил.

Пока на ночёвке стоит тишина,
И ветер гуляет по кругу,
Мне хочется видеть в бокале вина
Приметы весёлого друга.
Мне хочется выйти на воздух, и там,
В кольце тупика между улиц,
Увидеть кафе под названьем «Вы к нам»,
Жалеть, что мы с ним разминулись.

И чтобы весной, в суете воробья,
В кафе ожил круг наш бывалый,
И долго смеялся, покуда заря
Мешает оттенок багряный.
Всё это придёт без оглядки на мысль,
Реальность внесёт коррективу.
Порхнёт воробей в долгожданную высь,
Забыв глухоту от разрыва.

61 километр

1. Промозглая осень – предвестник снегов –
Меня повела по мощёным дорогам
Проулков родных у беспечных дворов,
Обкопанных клумб и истёртых порогов.
Там я прохожу, я иду не спеша.
Свояк этих мест, где не нужно гроша.

Повыше стоит, остановку храня,
Своя, не московская, Красная площадь.
Деревья, аллеи, простите, друзья,
Ступени вокзала пройтись меня просят.
Холодный перрон. Электричка, привет.
«Позвольте войти», - говорит мой билет.

2. Знакомых вагонов ритмичный шумок
Меня заставляет кимарить неволью.
И снова кондуктор включает гудок, –
Смотритель на станции этим доволен.
Проносимся мимо пшеничных полей,
По глади слепящей, по стали путей.

Гляжу то в окно, то на путников я,
Качают вагон щебно-рельсовы волны.
У всех диалогов единый изъян –
Нередко участник собой недоволен.
Плечом опираюсь о раму, и так
Течёт разговором нехитрый диктант.

3. Высокий мужчина так просто одет.
Я помню его, он из местных, гуляка.
Однажды издал кровожадный протест
И сел на железную ржавую лавку.
Закон его лихо тогда осудил,
Хотя своей дочке погоны сулил.

Другой «унаследовал» старенький дом,
В котором бывал неуклюжий рассказчик.
Часы коротал праотец его в нём,
Спокойной души первоклассный образчик.
Он мнёт сигарету рабочей рукой.
Синоним привычки – желанный покой.

4. В зелёном пальто охраняет проход
Притихшая женщина, коих здесь мало.
«Во время пути отдохнуть от забот...» –
В её голове постоянно звучало.
Работа до пота и дети – на ней.
У мужа отняли залог трудодней.

Из тамбура шутит весёлый старик,
Его монолог я беру на заметку.
По виду таков, будто носит парик:
Объём у волос – точно пышная ветка.
Один столько лет, а всё так же хорош,
Его не возьмут ни тревога, ни нож.

5. Наш путь неуклонно подходит к концу,
Состав покидает мою остановку,
И это всегда расписание к лицу.
Я топаю в поле знакомой наводкой.
Кусты устилают тропинок края.
Судьба пассажира для них как своя.

И все персонажи шагают со мной.
Делили так мало, а в память – навечно.
И я не попомню, кто антигерой,
Дороги всегда обозримы на встречах.
Историй так много, но путь... он один.
Идём по оврагам, но жаждем равнин.

ЕВГЕНИЙ СИНЁВ

Пух с небес

Белый пух роняют крылья
ангелов с небес,
Покрывая белым цветом
пашню, луг и лес.
Открывает сердце дверцу,
тихо, слегонца...
И не сходит прочь улыбка
с моего лица.

Я блажен, увидел радость –
красоту с небес,
Сказочными стали сразу
пашня, луг и лес.
Покатилась слёзка счастья
тихо, слегонца...
На меня упала искра
с Божьего венца.

Оглядись и ты, дружище,
не беги, постой!
Мир, наполненный до края
этой красотой!
Погрузись ты в это чудо
и тогда поймёшь,
Что не зря на белом свете
все-таки живёшь.

Сам опомнишься, дружище,
закричишь: «Постой!
Не хочу я расставаться
с этой красотой!»
И слезу пустив невольно,
ты меня поймёшь,
Благодарен будешь Богу,
счастлив, что живёшь.

Над тобой уронят с крыльев
ангелы небес
Белый пух, что околдует
пашню, луг и лес...
Приоткроет сердце дверцу,
тихо, слегонца...
Долго не сойдёт улыбка
с твоего лица.

Страна ромашковых лугов

Летает птица в небе ясном
Среди «барашков» облаков.
В душе моей порыв прекрасный –
Я на крыло за ней готов.

Брожу я полем в росах рясных
Средь жёлтых пирамид стогов,
И для меня всё просто, ясно,
Я – сын полей, родных лугов.

Я не нуждаюсь в слове лестном,
Ну, да, примите, я таков.
Ликую от красоты чудесной,
Но не хватает нужных слов.

Мир с каждым часом открывая,
Я любоваться им готов...
Я всё о нём, как будто, знаю,
А он опять чудесно нов.

Летает птица в небе ясном,
Среди «барашков» облаков...
Земля моя, как ты прекрасна –
Страна ромашковых лугов!

Маленькое счастье

Что творится? Гром гремит,
За окном ненастье,
А в кроватке сладко спит
Маленькое счастье.
Улыбается, сопит,
Вдруг подёрнет ручкой.
За окошком вновь гремит,
Рыжий кот мяучит...

Мама Рыжему грозит:
– Вот, получит кто-то!
Мягким светом стол залит –
Брат там учит что-то.

Новый начинаем год,
Спи спокойно, счастье!
Папа знает наперёд,
Не войдёт ненастье

В дом, где сыночка сопит,
Стих братишка учит,
Мама ласково глядит,
Рыжий кот мяучит.

Берёзки у дорожки

Чудесные берёзки, вы модницы, известно,
Все в белом, как невесты, живой России клад!
Вам – «тили-тили тесто...», вы, девоньки, прелестны,
Всегда вам в сердце место найдётся – я вам брат!

У самой, у дорожки белеют ваши ножки,
Кокетливы серёжки в туманной седине.
Засмотришься немножко на белый стан и ножки...
Всё веселей дорожка под ноги ляжет мне.

ПЁТР ТЮТЮННИК

Люблю цветы

В цветах – душой я отдыхаю.
Кто не растил их – прожил зря!
Люблю цветы в начале мая,
Люблю в середине ноября...
Люблю и в марте, и в июне,
Люблю на клумбах городских,
Люблю менять у бабы Дуни
Её пегунии на стих...
Люблю все разные цветочки,
На грядках, в поле, в рушниках...
На подоконниках в горшочке,
Когда зима лежит в полях.
И много ль нужно нам движений,
Чтоб стала садом пустота?
Как говорил великий гений –
Нам души лечит красота!
В пору дождей и красной меди,
В жару и даже в холода,
Не так капризные, как леди,
И благодарные всегда
Мои цветы – моя отрада
И умиление, и покой,
И вдохновение, и награда,
И запах детства чумовой...
Я сад свой засадил цветами,
Палитра сказок в нём цветёт.
То – память светлая о маме,
Что в мальвах шепчет каждый год.

Изведав горечь и молву,
Пройдя до края жизни поле,
Я просто так уже живу,
Честь гордо выпустив на волю.

Ей тоже хочется летать!
Не всё же жить извечным «надо».
А бисер... незачем метать
Там, где всегда поили ядом.

Пускай душа хоть раз вспорхнёт,
Оставив тело экстраверта.
Там, за спиною, только лёд...
Мне нежность не нужна посмертно.

Я забреду в ноябрьский дым,
Где в грусти поддержу аллеи.
Что было роздано другим,
Я даже в мыслях не жалею.

Но всё вопросы между строк
Мне опыт задаёт с упрёком:
«Те, кто тобою пренебрёг,
Достойны памяти без срока?»

Зимою трудно соловью...
Никто его не ценит службу.
Как многих я ещё люблю,
Открыв давно кредит на дружбу.

О наказании

Как лето с вьюгой снежной не встречается,
Как с прозою нелеп в союзе стих –
Так нечто есть, что в душах не прощается,
И в этом мире, и во всех других.

И право жить – не прихоть одночасия.
Нельзя сжечь мир, чтоб кто-то нюхал дым.
Меж тьмой и светом нет нигде согласия,
Как нет любви меж мёртвым и живым.

Не Бог, а мы рожаем преступления,
И наказанья извергам нужны!
Мечтам присуще петь о всепрощении,
Но мир живёт по правилам войны.

Если

Ах, зрелый возраст... Благодать!
Не торопясь – не опоздать...
А мы – соцветия природы!
Но подчиняясь силе моды,

Упрятавшись от непогоды...
Желаем у окна страдать
И грустно взглядом провожать
Как тихо ускользают годы...

А можно ж сбросив груз потерь,
Стремлений ворох запылённый
Вдруг распахнуть с восторгом дверь
Для душ прекрасных и влюблённых.

Сбежать из плена неудач,
Вдыхая аромат лужаек,
Гонять воланчик или мяч,
Влюбляясь в лёгкость шорт и маек!

Или с гитарой у костра
Смотреть как дарят жар поленья...
Забыв как эта жизнь быстра,
Отдать все мысли вдохновенью...

И можно без границ любить,
Уже своё не отпуская!
У каждого есть выбор – жить!
...Пока душа ещё живая...

А сколько можно прочитать!
А сколько можно умиляться!
Рассвет с прохладой встречать
И с кем приятно обниматься!

А можно морем плыть и плыть...
Коль дух познания дарован!
Всё можно заново свершить!
Когда ты к креслу не прикован...

ОЛЬГА ШУМЧЕНКО

Русская речь

В русской речи журчит родничок,
В поле тихо вздыхают берёзы,
Русским духом богат сена стог
В час, когда распоясались грёзы...

В речи русской страдает баян,
И в зелёной медведь пляшет чаще,
Ветер вольный – речь древних славян,
Мудрых женщин и дев не гулящих!

Речь Руси нежно пахнет ромашкой,
Слышен шёпот молитв у икон.
Стук сердечный о крест под рубашкой,
Голос витязя, в Русь что влюблён...

В русской речи свист кос и стук ложек,
Шорох женских цветастых платков,
Здесь рассудок, как гений-художник,
Нарисует пейзажи из снов...

В русской речи шумит в поле рожь,
И ведут хороводы матрёшки...
Языка лучше ты не найдёшь!
Щи вкусны из расписанной ложки!

В русской речи – вся жизнь, Русь – мой дом,
Меда сладость и пряников тульских,
Солнце красное, снег, дождь и гром,
Если думать... и только по-русски!

Война

Девять лет. Он играет в войну,
Он солдатиков строит полки,
Штурмовать стены, город, страну,
Где в засаде засели враги.

Сок томатный краснее, чем кровь,
Поливает упавших солдат,
Здесь «война» – не нужна и любовь...
Кто б ему подарил автомат?

Он мечтает как дедушка быть:
Защищать и Отчизну, и дом,
Тайно Родине грезит служить,
Не сейчас, а когда-то, потом...

Он не знает нежданность беды,
Что война – это смерти дыра,
Что он будет стоять у черты,
За которой игра – не игра...

Барабашка

У меня пропадают рубашки...
Друг сказал это гнев Барабашки...
Я боюсь возвращаться домой –
Вдруг меня ждёт там злой домовой?
У меня пропадают бумажки...
Да за что же мне гнев Барабашки?
Интересно, чего же он злой?
Пьёт он чай иль покрепче настой?

У меня пропадают стекляшки...
Тут меня не хватил чуть кондрашка...
Жадный и ненасытный какой!
Может, хватит? Алло! Домовой!

У меня потерялся друг Сашка...
То похитил его Барабашка...
Уж от скуки не тянет домой...
Одинок – потому он и злой!

Вот вкусняшки, ты дай лишь отмашку!
Гнев на милость смени, Барабашка!
С домовым будем вместе дружить,
Вместе будет нам весело жить!

ЯСМИН ЮСЕФ

Засыпает любимый мой город

Засыпает любимый мой город
Под косые дожди ноября.
И уже пробирается холод
Сквозь туман, никого не щадя.

Исчезают последние краски,
Обнажая деревья, кусты.
Но в осеннем саду, будто в сказке,
Веселят сентябринок цветы.

Тихо листья шуршат под ногами,
Устилая дорогу домой.
Плачет осень, прощается с нами,
Доживая свой век золотой.
Несмотря на любые невзгоды,
И на неба туманный окрас,
Даже в самый разгул непогоды
Восхищаюсь тобой, мой Луганск!

Скорбит Донбасс, народ его горюет.
Разбиты жизни, взорваны дома...
Солдаты наши доблестно воюют.
И в страхе тяжком стонут города.

За что невинным горечь, слёзы, муку
На нашу землю принесла война?
О, скольким семьям суждена разлука!
И судьбы рушит, не щадя, она...

Донбасс, ты храбро терпишь все страданья
Во имя правды, чести и добра.
Вся боль и горечь тех воспоминаний
Нас больше не покинут никогда.

Героев наших смелость, силу духа
Коварный враг сломить никак не смог.
Мы вместе восстановим всю разруху,
Отечество за нами, с нами Бог!

Я буду ждать и неустанно
Молиться Богу о тебе.
Идя к Победе долгожданной,
Не покоряясь злой судьбе,

Ты одолеешь все преграды,
Тебя не сломит смертный бой,
Тебя минуют взрывы градов,
Мы снова встретимся с тобой.
Исчезнет тяжкая разлука,
И так же, как и до войны,
Соединятся наши руки,
Ведь мы друг другу так нужны.
Я обниму тебя за плечи,

В слезах прильну к твоей груди.
И радость светлой нашей встречи
Разгонит лютые дожди.

Храня желание простое,
Не унывая, не скорбя,
Я знаю, ты вернёшься, воин,
Я не устану ждать тебя.

В чертах туманно-непонятных
Белеет за окном зима.
В её сутробах необъятных
Волшебны спрятаны дома.

Кружится вьюга, словно в бегстве,
Жемчужно устилая ель.
Спешит душа, точь-в-точь как в детстве,
Туда, где странствует метель.

Спешит туда, где нет запретов,
Где исполняются мечты,
В страну загадок, красок, света
И дивной зимней красоты.

И вновь приходит вдохновенье,
Взмывая в грёзах до небес,
А сердце чувствует с волненьем,
Что близится пора чудес.

А деды наши не поют

Стихи и музыка А. Власова

Не спеша

p

f

mp

1. А де-ды на-ши не по-ют. О-ни дав-но сво-ё от-пе-ли.

В дру-гих ми-рах наш-ли при-ют, от-во-е-ва-лись, как у-ме-ли.

Их ду-ши веч-ны-е жи-вут на не-бесах, как се-ра-фи-мы,

вес-ну и День По-бе-ды ждут — на-пом-нить, что не-по-бе-ди-мы.

Приве.

Им те-сен вре-ме-ни гра-нит. А в скорб-ный час по-ми-но-ве-ни-я

В нас воск-ре-са-ет и зве-нит, В нас воск-ре-са-ет и зве-нит *mf* не-пов-то-ри-мо-е их

пе-ни-е, не-пов-то-ри-мо-е их пе-ни-е. *p*

Chords: Em, H7, Em, D, G, F, Em, H7, Em, D, C, H7, Em, C, Am, H7, C, D, G, F, H7, Em, F, H7, Em.

Постепенно ускоряя

Темп медленного марша E m

H7

E m

D

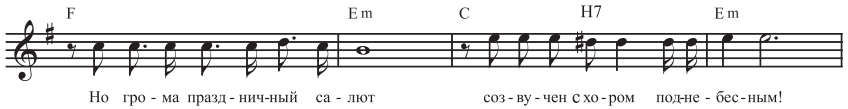
2. Из-вес-тен доб-лес-ти марш - рут — год со-рок пер-вый со-рок

пя-тый. Там вах-ты па-мя-ти не - сунт Рос-си-и ю-ны-е сол - да-ты.

ff Пусть де - ды на - ши не по - ют, не со-чи-ня-ют но-вых пе-сен...

Но гро - ма празд - нич-ный са - лют соз - ву - чен с хо - ром подне - бес-ным!

Им те - сен вре - ме-ни гра - нит. А в скорб-ный час по-ми-но - ве - ни - я

В нас воск-ре-са-ет и зве - нит, В нас воск-ре-са-ет и зве - нит не-пов-то-ри-мо-е их

пе - ни - е, не-пов-то-ри-мо-е их пе - ни - е. Им те - сен вре - ме-ни гра - нит.

А в скорб-ный час по-ми-но - ве - ни - я В нас воск-ре-са-ет и зве - нит, В нас воск-ре-са-ет и зве -

G F H7 Em F H7 Em

нит не-пов-то-ри-мо-е их пе-ни-е, не-пов-то-ри-мо-е их пе-ни-е.

p *f*

mf *p* *f* *rit.*

1. А деды наши не поют.
Они давно своё отпели.
В других мирах нашли приют,
Отвоевались, как умели.
Их души вечные живут
На небесах, как серафимы,
Весну и День Победы ждут -
Напомнить, что непобедимы.

Припев:

Им тесен времени гранит.
А в скорбный час поминовения
В нас воскресает и звенит,
В нас воскресает и звенит
Неповторимое их пение,
Неповторимое их пение.

2. Известен доблести маршрут -
Год сорок первый - сорок пятый.
Там вахты памяти несут
России юные солдаты...
Пусть деды наши не поют,
Не сочиняют новых песен.
Но грома праздничный салют
Созвучен с хором поднебесным!

Припев.

Возвращение с войны

Стихи и музыка А. Власова

Неторопливо, задумчиво

mp 1. Я се - год - ня, как буд - то воск - рес, на зем - ле э - той сно - ва ро -

дил - ся. Тот же мир и зна - ко - мы - е ли - ца, тот же за - пах рос - сийс - ких не -

бес. Вы ме - ня на - у - чи - те ды - шать све - жим воз - ду - хом ле - са и по - ля пол - ной

груд - ю до кри - ка, до бо - ли, что - бы в те - ле прос - ну - лась ду - ша. Что - бы

в те - ле прос - ну - лась ду - ша. *mf* 2. Вы на бит - ву наст - рой - те ме - ня я от -

ча - ян - но бро - шусь в а - та - ку и вой - ну рав - но - душ - ю и стра - ху объ - яв -

лю, в серд - це неж - ность хра - ня. На - у - чи - те по со - вес - ти жить, быть у -

ве - рен - ным, силь - ным и чест - ным, чтоб у - ви - дел весь мир пол - не - бес - ный как жи -

вёт нас - то - я - щий му - жик! Как жи - вёт нас - то - я - щий му - жик! *tr* 3. Вы на

Презний темп

F#7 A m H7 E m
 пол-ни-те ду-шу мо-ю той лю-бовь-ю шаль-ной и бес-печ-ной я се-

C A m F# H7
 год-ня за це-ду-ю веч-ность всех лю-би-мых сво-их до-люб-лю. На-у-

E m F# A m H7 E m D m E7
 чи-те не в сказ-ку, а в был-ь за-пи-сать э-той жиз-ни мгно-вень-я. *mf* Что-бы в ми-ре по-тер-ь и заб-

A m C7 H7 A m H7 E m
 вень-я нас ник-то ни-ког-да не за-был. Нас ник-то ни-ког-да не за-был.

F#7 A m H7
mp 4. Я се-год-ня как буд-то воск-рес, на зем-ле э-той сно-ва ро-

E m C A m F#
 дил-ся. Тот же мир и зна-ко-мы-е ли-ца, тот же за-пах рос-сийс-ких не-

H7 A m H7 E m E m E m
 бес. Я се-год-ня как буд-то воск-рес... *p*

1. Я сегодня как будто воскрес,
На земле этой снова родился.
Тот же мир и знакомые лица,
Тот же запах российских небес.
Вы меня научите дышать
Свежим воздухом леса и поля,
Полной грудью до крика, до боли,
Чтобы в теле проснулась душа.
Чтобы в теле проснулась душа.

2. Вы на битву настройте меня -
Я отчаянно брошусь в атаку
И войну равнодушьем и страху
Объявлю, в сердце нежность храня.
Научите по совести жить,
Быть уверенным, сильным и честным,
Чтоб увидел весь мир поднебесный
Как живёт настоящий мужик!
Как живёт настоящий мужик!

3. Вы наполните душу мою
Той любовью шальной и беспечной -
Я сегодня за целую вечность
Всех любимых своих долюблю.
Научите не в сказку, а в быль
Записать этой жизни мгновенья.
Чтобы в мире потерь и забвенья
Нас никто никогда не забыл.
Нас никто никогда не забыл.

4. Я сегодня как будто воскрес,
На земле этой снова родился.
Тот же мир и знакомые лица,
Тот же запах российских небес...
Я сегодня как будто воскрес...

Девятое мая

Стихи и музыка А. Власова

Темп марша

8 Dm Gm6 A7
 8 Dm A7 Dm *f* Gm6 A7 Dm A7
 8 Dm A7 Gm A7 Dm C 1. Под
mp зву - ки по - бед - но - го мар - ша мол - чат ве - те - ра - ны вой - ны. Не
 8 F C B A7
 8 бо - ги о - ни и не мар - ша - лы - сол - да - ты ве - ли - кой стра - ны. Тор -
 8 Dm C#aug F B Bm F
 8 жест - вен - ны зву - ки ор - кест - ра, на сол - це го - рят ор - де - на... Мы
 8 Gm Dsus4 Dm B Ddim A7 **Припев**
 8 слы - шим - серд - чеч - но и чест - но их под - ви - ги сла - вит стра - на. Пусть
 8 Dm A7 Gm C F D7
mf тру - бы нем - но - го над - ры - вом, прав - ди - вы и веч - ны сло - ва: "Спа -
 8 Gm Dm C B Gm A7 Cm D7
 си - бо за то что вы жи - вы, за то что Рос - си - я жи - ва! Спа -
 8 Gm Dm C B Gm6 A7
f си - бо за то что вы жи - вы, за то что Рос - си - я жи -

8

1. D m A 7

2. D m G m6 A 7

ва!" ва!" За то что Рос-си -

8

D m B A 7 D m

я жи - ва!" *ff*

1. Под звуки победного марша
Молчат ветераны войны.
Не боги они и не маршалы -
Солдаты великой страны.
Торжественны звуки оркестра,
На солнце горят ордена...
Мы слышим — сердечно и честно
Их подвиги славит страна.
Припев:
Пусть трубы немного с надрывом,
Правдивы и вечны слова:
«Спасибо за то, что вы живы,
За то, что Россия жива!»

2. Скорбят ветераны вчерашних
Кровавых боёв и побед -
Герои - друзья наши старшие,
Которым забвения нет.
Москвой, Сталинградом и Брестом
Заполнена память до дна...
Мы видим — сердечно и честно
Их подвиги славит страна!
Припев:
Пусть трубы немного с надрывом,
Правдивы и вечны слова:
«Спасибо за то, что вы живы,
За то, что Россия жива!»

За Россию!

Стихи и музыка А. Власова

В темпе марша, ритмично

Еm Еm Н7 Еm
 1. Жизнь по со-вес - ти пра-де - ды на - ши у - чи - ли, и у -
 4 F Н7 Еm С
 чи - тель нас в шко - ле то - му же у - чил. Нам се - год - ня от - цы — ко - ман -
 7 D G F F Н7 *Привес.*
 ди - ры вру - чи - ли от вы - со - ко - го не - ба и ми - ра - клю - чи. *f* Рань - ше в
 12 Еm Н7 Еm Dm
 кни - гах, друзь - я, мы чи - та - ли про э - то. День нас - тал — на - ша Ро - ди - на
 15 Е7 Am
 выб - ра - ла нас. Мы на - де - ли тель - няш - ки, мы на - де - ли бе - ре - ты. Мы прос - ла - вим Рос -
 19 С Н7 Еm Am С
 си - ю, де - снт и спец - наз! Мы прос - ла - вим Рос - си - ю, де -
 24 Н7
 снт и спец - наз! 1. Еm Н7 2. Еm
ff *mf* *ff*

1. Жить по совести прадеды наши учили,
И учитель нас в школе тому же учил.
Нам сегодня отцы-командиры вручили
От высокого неба и мира ключи.

Припев:

Раньше в книгах, друзья, мы читали про это.
День настал - наша Родина выбрала нас!
Мы надели тельняшки, мы надели береты -
Мы прославим Россию, десант и спецназ!

2. Смотрит вечность в глаза, для тоски нет причины.
Вновь раскрыт парашют, на груди – автомат.
Ты - в спецназ, я - в десант. Мы с тобою - мужчины,
А мужчина для Родины - сын и солдат!

Припев:

Раньше в книгах, друзья, мы читали про это.
День настал - наша Родина выбрала нас!
Мы надели тельняшки, мы надели береты -
Мы прославим Россию, десант и спецназ!

Любимая мама

Стихи и музыка А. Власова

Умеренно, напевно

tr

Нм Em A D G C#

F#7 Нм Em

О - пять э - ти листь - я сры - ва - ют - ся с ве - ток и

F#7 Нм Em A

кру - жат - ся над го - ло - вой. Но вновь ни - че - го не слу - чит - ся на

D G G7 F#7 Am

све - те, ког - да о - на ря - дом со мной сре - ди су - е

H7 Em Em7

ты, сре - ди шу - ма и га - ма, сре - ди ти - ши - ны ок - тяб - ря.

Em6 F#7 Нм G C#

По и - ме - ни - ма - ма, по от - чест - ву - ма - ма, лю - би - ма - я

F#7

1 Нм 2 Нм G#7 C#m Решительно

ма - ма мо - я. я. А ес - ли при -

G#7 C#m G#7 C# F#m

дёт - ся нам сно - вас вра - га - ми сра - жать - ся в смер - тель - ном бо - ю

F#m6 G#7 C#m A

за рус - ско - е сло - во, за не - бо над на - ми, за ве - ру свя -

A7 G#7 Hm C#7
 ту - ю сво - ю, то бу - дет хра - нить до по - бе - ды до са - мой
 F#m F#m6 G#7
 вс - ли - ка - я си - ла тво - я. По и - ме - ни - ма - ма,
 C#m A D# G# C# F#m
 по от - чест - ву - ма - ма, лю - би - ма - я ма - ма мо - я. По и - ме - ни -
 G#7 C#m A D#
 ма - ма, по от - чест - ву - ма - ма, лю - би - ма - я
 G# замедляя C#m *p*
 ма - ма мо - я.

1. Опять эти листья срываются с веток
И кружатся над головой.
Но вновь ничего не случится на свете,
Когда она рядом со мной
Среди суеты, среди шума и гама,
Среди тишины октября...
По имени - мама, по отчеству - мама,
Любимая мама моя.

2. О дальних походах дочитаны книжки,
Бумажный не радуется змей.
Но знаю, что видишь во мне ты мальчишку,
Который гонял голубей.
Который читает про маму и рамы
С листа своего букваря...
По имени - мама, по отчеству - мама,
Любимая мама моя.

3. А если придётся нам снова с врагами
Сражаться в смертельном бою
За русское слово, за небо над нами,
За веру святую свою,
То будет хранить до победы до самой
Великая сила твоя.
По имени - мама, по отчеству - мама,
Любимая мама моя.

Мой дедушка

Стихи и музыка А. Власова

mp Em Не торопиво Am6

1. Шеп-чет ба-буш-ка мне у пли-ты о-бе-лис-ка:

H7 Em E7

"Вот и де-душ-ка твой, са-мый пер-вый по спис-ку. Вот и де-душ-ка твой

Am C Am6 H7

со сво-и-ми друзь-я-ми, по-здо-ро-вай-ся с ним, хоть и нет е-го с на-ми..."

Em *mf* Am6 H7

Он за прав-ду по-гиб, - он сра-жал-ся с вра-га-ми, а мог-ли бы ска-зять:

Em E7 Am

"По-вез-ло е-го ма-ме", а мог-ли бы ска-зять: "По-вез-ло е-го де-тям -

C Am6 H7 E7 *mp*

не по-гиб на вой-не, - жить ос-тал-ся на све-те." А мог-ли бы ска-зять: -

Am C Am6 H7 *p* Em

"По-вез-ло е-го де-тям - не по-гиб на вой-не, жить ос-тал-ся на све-те."

Em Am6 H7

2. Он сто-ял бы сей-час, поп-рав-ля-я ме-да-ли. Он сто-ял бы жи-вой -

Em E7 Am

не из брон-зы и ста-ли. Го-во-рил бы он мне: "Пой, лю-би-мый мой вну-чек,

С Am6 H7 Em *mf*
солн-це жиз-ни тво-ей не за-ка-тит-ся в туч-ку. Солн-це жиз-ни тво-ей -

Am6 H7 Em
бу-дет доб-рым и яр-ким. Не зак-ро-ют е-го са-мо-лё-ты и тан-ки,

E7 *f* Am C Am6
не из-ра-нят шты-ки не о-дн-и е-го лу-чик, не ос-ту-дят сне-га, -

H7 Em *ff* Am6 H7
при-не-сён-ны-е ту-чей..."

Em E7 Am C

Am6 H7 Em *mp* Am6
3. Шеп-чет ба-буш-ка мне у пли-ты о-бе-лис-ка:

H7 Em E7
"Вот и де-душ-ка твой, са-мый пер-вый по спис-ку..." Вот и де-душ-ка мой

Am C Am6 H7
со сво-и-ми друз-я - ми. Я здо-ро-ва-юсь с ним, хоть и нет е-го с на-ми.

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Первая строка содержит ноты и текст: «Вот и де-душ-ка мой со сво-и-ми друзь-я - ми. Я здо-ро-ва-юсь с ним, хоть и». Вторая строка содержит ноты и текст: «нет е - го с на - ми. - - -». Над нотами в первой строке указаны аккорды: E7, Am, C, Am6. Во второй строке указаны аккорды: H7, p, rit., Em.

1. Шепчет бабушка мне у плиты обелиска:
 «Вот и дедушка твой, самый первый по списку.
 Вот и дедушка твой со своими друзьями,
 Поздоровайся с ним, хоть и нет его с нами...»
 Он за правду погиб - он сражался с врагами.
 А могли бы сказать: «Повезло его маме»,
 А могли бы сказать: «Повезло его детям -
 Не погиб на войне, жить остался на свете».

2. Он стоял бы сейчас, поправляя медали.
 Он стоял бы живой, не из бронзы и стали.
 Говорил бы он мне: «Пой, любимый мой внучек,
 Солнце жизни твоей не закатится в тучку.
 Солнце жизни твоей будет добрым и ярким.
 Не закроют его самолёты и танки,
 Не изранят штгыки не один его лучик,
 Не остудят снега, принесённые тучей...»

3. Шепчет бабушка мне у плиты обелиска:
 «Вот и дедушка твой, самый первый по списку...»
 Вот и дедушка мой со своими друзьями.
 Я здороваюсь с ним, хоть и нет его с нами...

Это вариант для исполнения песни мальчиком. Для девочки вариант такой:
 Говорил бы он мне: «Веселись, моя внучка...»

Наша память

Стихи и музыка А. Власова

Спокойно, задумчиво

mp 1. Я смот - рю на чёр-но-бе-лый порт - рет — на сте - не ви-сит он вдо-ме мо -

ём... Ты возь - ми ме-ня в раз-вед-ку, мой дел, нам в раз - вед-ке бу-дет лег-че вдво -

ём. Ты возь - ми ме-ня враз-вед-ку, мой дел, нам в раз - вед-ке бу-дет лег-че вдво -

Чуть с движением, ритмично

ём. 2. Ты возь - ми ме-ня в раз-вед-ку со - бой, ав - то - мат и - ли гра-на-ту до -

верь. Ты возь - ми ме-ня в пос-лед-ний свой бой, я те - бя нам-но - го стар-ше те -

перь. Ты возь - ми ме-ня в пос-лед-ний свой бой, я те - бя нам-но - го стар-ше те -

перь. 3. Я дав - но у - же не мо-лод и сед — нет у вре-мени гра-ниц и прег-

рад... Ты возь - ми ме-ня в раз-вед-ку, мой дел, бу-дем

вмес-те за - щи-щать Ста-лин - град! Ты возь - ми ме-ня в раз-вед-ку, мой дел, бу-дем

ff

C7 F7 Hm F#7
 вмес-те за-щи-щать Ста-лин - град! 4. Мы уй - дём с то-бой в кро-ва - вый рас -

Hm A7 D H7
 свет. По-бе - дим и возв-ра-тим-ся до - мой... Ты возь - ми меня в раз-ведку, мой

Em G F#7 H7
 лед. Я спа - су те-бя - прик-ро-ю со - бой!.. Ты возь - ми меня в раз-ведку, мой

Em C7 F7 Hm E7 Медленное
 лед. Я спа - су те-бя - прик-ро - ю со - бой!.. 5. Сро-ка *mf*

Am E7 Am G C
 дав - нос-ти у па-мя - ти нет. На-ша па-мять, как сол-дат на-че - ку... Слов-но

A7 Dm F
 зна - мя в День По - бе - ды, мой лед, твой порт - рет не - су в бес-смерт - ном Пол -

E7 A7 Dm
 ку! Слов-но зна - мя в День По - бе - ды, мой лед, твой порт-

V7 *rit.* E7 Am *ff*
 рет не - су в бес-смерт - ном Пол - ку!

1. Я смотрю на чёрно-белый портрет -
На стене висит он в доме моём...
Ты возьми меня в разведку, мой дед,
Нам в разведке будет легче вдвоём.
2. Ты возьми меня в разведку с собой,
Автомат или гранату доверь.
Ты возьми меня в последний свой бой,
Я тебя намного старше теперь.
3. Я давно уже не молод и сед -
Нет у времени границ и преград...
Ты возьми меня в разведку, мой дед,
Будем вместе защищать Сталинград!
4. Мы уйдём с тобой в кровавый рассвет.
Победим и возвратимся домой...
Ты возьми меня в разведку, мой дед.
Я спасу тебя - прикрою собой!..
5. Срока давности у памяти нет.
Наша память, как солдат начеку...
Словно знамя в День Победы, мой дед,
Твой портрет несу в Бессмертном Полку.

Не трусь, моряк!

Стихи и музыка А. Власова

Am Темп марша Dm E7 Am

8 *f*

Dm Am E7 Am G7

8 *mf* Как

C Dm G C G7

8 здо-ро-во морс-ки-е ка-пи-та-ны морс-кой по-ход-кой хо-дят по зем-ле. А

C Dm G7 C E7

8 по-за-ди мо-ря и о-ке-а-ны, и служ-ба на во-ен-ном ко-раб-ле. Как

A7 Dm H7 E7

8 здо-ро-во но-сить морс-ку-ю фор-му и слу-шать кри-ки ча-ек над вол-ной. По

A A7 Dm Am E7

8 мо-рю плыть и не бо-я-ть-ся штор-ма, и воз-вра-щать-ся с гор-достью до-

Am E7 *Приве.* Am Dm E7

8 мой. *f* Пусть бу-ря про-ве-ря-ет нас на проч-ность, и ве-тер прочь не-сёт от ма-я-

Am E7 Am Dm E7

8 ка. Не трусь, мо-ряк, ведь я-то зна-ю точ-но, что бу-ря э-то пыль для мо-ря-

Am E7 Am E7 Am

1, 2

8 ка. *ff*

1. Как здорово морские капитаны
Морской походкой ходят по земле.
А позади моря и океаны,
И служба на военном корабле.
Как здорово носить морскую форму
И слушать крики чаек над волной.
По морю плыть и не бояться шторма,
И возвращаться с гордостью домой.

Припев:

Пусть буря проверяет нас на прочность,
И ветер прочь несёт от маяка.
Не трусь, моряк, ведь я-то знаю точно,
Что буря - это пыль для моряка.

2. Я сделаю бумажный пароходик
На зависть всем военным кораблям.
Он будет плыть и при любой погоде
Спротивляться бурям и штормам.
Он выстрелит из всех своих орудий,
И разбегутся в панике враги.
Известно, победителей не судят,
А вёсла сушат только слабаки.

Припев.

Пока в России есть Иваны

Слова: И.Сливцовой
музыка: Н.Бабиной

Cm D7 Gm Cm F7

Чет-вёр-тый день зи-ма бу - ра- нит, Швы-ря-ет снег — за во-рот

5 B Cm D Gm A7

ник.... Как по-взрос-лел ты ра-но, Ва-ня, Сре-ди по-лей и доб-рых

9 D7 Cm Gm Fm G7

книг. Не за-рас-тут по-ля бурья - ном. И в стро-чки сло-жат-ся сло

13 Cm Gm A7

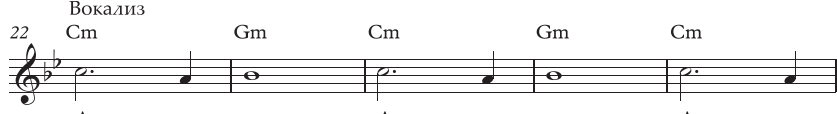
ва, По-ка в Рос-си-и есть И - ва - ны Рос-си-я прав-до-ю жи

17 D7 2. A7 D7 Gm 3. Окончание A7 D G

ва.// Не Рос-си-я прав-до-ю жи - ва. Рос-си-я прав-до-ю жи - ва

22 Вокализ Cm Gm Cm Gm Cm

А..... А..... А.....

27 Gm Cm6 D7 Gm

"

Четвёртый день зима буранит,
Швыряет снег за воротник...
Как повзрослел ты рано, Ваня,
Среди полей и добрых книг.
Не зарастут поля бурьяном.
И в строчки сложатся слова,
Пока в России есть Иваны –
Россия правдою жива.
А помнишь, ночью к партизанам
Мы пробирались наугад.
Нас было мало, но Иваном
Начался первый твой отряд.
Молчат печальные курганы,
Но не поникнет голова,
Пока в России есть Иваны –
Россия правдою жива.
Покрылось прошлое туманом,
Но не забыть нам ничего.
Ты знаешь, в честь твою – Иваном,
Назвали внука твоего.
Родник ручьём звенящим станет,
Не стихнет добрая молва:
Пока в России есть Иваны –
Россия правдою жива!

Родной деревни голоса

Слова: И.Сливцовой
музыка: С. Третьякова

Tenor

Am D7 F7 E7 Am Am

У - па - ла на тра - ву ро - са, и пер - вый зак - ри - чал пе - тух. Род - ной де - рев - ни

6 Dm G7 C A7 Dm A7

го - ло - са лас - ка - ют серд - це мне и слух. Я за - дер - жусь на пол - ча - сав да - ли от гон - ки

12 Dm Dm Am Dm E7 Am Dm

го - род - ской, да - лё - ких пе - сен го - ло - са вер - нут ду - ше мо - ей по - кой. Но жаль, что

18 E7 Am Dm G7 C D7

до - мик у пру - да и клен, гро - зо - ю ра - не ный, не ус

26 E7 F Dm E7 Am 1.2. Am

лы - шат ни - ког - да сно - ва пес - ню ма - ми - ну. Все ну.

Упала на траву роса,
И первый закричал петух.
Родной деревни голоса
Ласкают сердце мне и слух.
Я задержусь на полчаса
Вдали от гонки городской,
Далеких песен голоса
Вернут душе моей покой.

Припев:

Но жаль, что домика у пруда
И клена, грозою раненый,
Не услышат никогда
Снова песню мамину.

СОДЕРЖАНИЕ

О проекте	5
ОАКПО «Союз писателей России»	7
Алексей Власов.....	8
Наталья Гриневич	12
Ирина Гонюкова	16
Евгений Ермаков	20
Ольга Исупова.....	22
Сергей Ключников.....	24
Галина Колесникова	26
Владимир Коржов	28
Татьяна Кузнецова.....	30
Юрий Лазарев	32
Александра Мальгина	33
Надежда Митягина	35
Наталья Николенко.....	37
Наталья Ревкова	39
Ирина Сливцова	41
Людмила Снежень	45
Валерий Тихонов.....	48
Литобъединение «Созвездие Лиры»	
Славяносербский район, ЛНР РФ	53
Людмила Лисицкая	54
Светлана Алексеева.....	61
Галина Алпатова	64
Татьяна Дрогайцева	67
Иван Жуковец.....	70
Анатолий Погорелов.....	73
Андрей Попов.....	76
Ирина Соколова	77

Литературный клуб «Верлибр»	
г. Луганск, ЛНР РФ.....	78
Светлана Светоч.....	79
Евгений Бурелов.....	84
Татьяна Васильковская.....	85
Дарья Ермак.....	87
Юрий Сафронов.....	88
Евгений Синёв.....	92
Пётр Тютюнник.....	95
Ольга Шумченко.....	99
Ясмин Юсеф.....	102

ЕДИНОЕ СЛОВО

Сборник стихотворений и песен

Руководитель проекта — А.А. Самойлова
Редактор-составитель — И.Ю. Образцов
Художественный редактор и корректор — Ю.Р. Романова
Дизайн и вёрстка — Ю.А. Кобзева

Алтайский
дом печати

Подписано в печать
Тираж 1000 экз. Заказ №
Отпечатано в типографии ОАО «Алтайский дом печати»
656043, г. Барнаул, ул. Б. Олонская, 28.
тел.: 8 (3852) 63-79-71,
e-mail: zakaz@adp.alt.ru